

ВСЁ ОСТАЁТСЯ
людьми...

Ирина Арсентьева

**Всё остаётся людям... Сборник
современной поэзии и прозы**

«Издательские решения»

Арсентьева И.

Всё остаётся людям... Сборник современной поэзии и прозы /
И. Арсентьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629620-6

В сборнике «Всё остаётся людям...» собраны лучшие произведения современных русскоязычных поэтов и прозаиков: посвящения предшественникам-литераторам, публицистические статьи о писателях, внесших вклад в развитие русской литературы, статьи о значении русского языка, стихи о родной природе, сказки, легенды, фантастические рассказы о Космосе и Вселенной, о нашей прекрасной планете, о любви, вере, семейных ценностях.

ISBN 978-5-00-629620-6

© Арсентьева И.
© Издательские решения

Содержание

Дорогие читатели!	8
Ольга Бажина	9
Пушкин в моей жизни	10
К 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова	11
Анна и Амедео	13
Памяти Александра Вертинского	14
Поэтам Серебряного века	16
Памяти Булата Окуджавы	17
О нашем Русском языке	18
Колумб Замоскворечья, русский Шекспир	19
О классике	20
Книга и планшет	22
Рассвет	23
Мария Камушкова	24
Читаю жизнь	25
Не еду	26
Ключи от рая	27
Моя Россия	28
Макушка лета	29
Последнее письмо	30
Город на Неве	31
Михаил Войтович	32
Второе пришествие	33
Забвение	35
Пять мгновений вечности	36
Каждый раз	37
Сердце	39
Напутствие ищущего	41
Пришельцы	43
Отповедь	44
Степь перед грозой	45
Человек человеку	47
Смысл мечты	48
Ирина Арсентьева	49
Признание в любви	50
Ветер перемен	51
Так получилось...	54
Планета людей	56
Вероника Богданова	58
Зов матери	59
Шекспир в муравейнике	61
Сказание о вражеском снайпере (туман)...	63
«Остановись. Задумайся. Пойми...»	65
Питерское	66
В чужом раю	67
«Ты помнишь, мы были вместе...»	68

Граница света	69
Последний рывок	70
«Холод. Чуть слышно в печке трещат поленья...»	71
Вопреки	72
Путь в рассвет	73
Яблоки	74
Музыка разлуки	75
Елена Игнатюк	76
Легенда сиреневого озера	77
Легенда о вороне	80
Три берёзы	83
Зорина – утренняя звезда	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Всё остаётся людям...

Сборник современной поэзии и прозы

Авторы: Арсентьева Ирина, Бажина Ольга, Камушкова Мария, Войтович Михаил, Богданова Вероника, Игнатюк Елена, Горецкая Татьяна, Хлопкова Лариса, Богданова Екатерина, Ащеулова Антонина, Сергеева Татьяна, Загоруйко Ольга, Лемберг Яна, Бамбуко Златислава, Иванова Ната, Морозовский Михаил, Яковлева Мария, Устинова Виталина, Полещикова Елена, Гаськова Анна, Швец Борис, Юкина Юлия, Кречмер Алла, Галимова Регина, Архипова Марина, Нагибина Светлана, Некрасова Наталия, Сурц Ника, Ибрагимова Мария, Нагиев Юрмет, Преснякова Наталья, Лопашко Наталья, Шишина Цветана, Конюшенко Ирина, Михеева Ольга, Яблоновская Ольга, Адлер Наталья, Авраменко Ирина, Лапушкин Виктор, Годунова Тамара, Лу Ярина, Лэдас Ливна, Чаругина Марина, Портнов Александр, Никитина Валентина, Пипкова Татьяна, Тимофеева Александра, Колегова Анастасия

Редактор Ирина Коробейникова

Дизайнер обложки Ксения Алексеева

- © Ирина Арсентьева, 2024
- © Ольга Бажина, 2024
- © Мария Камушкова, 2024
- © Михаил Войтович, 2024
- © Вероника Богданова, 2024
- © Елена Игнатюк, 2024
- © Татьяна Горецкая, 2024
- © Лариса Хлопкова, 2024
- © Екатерина Богданова, 2024
- © Антонина Ащеулова, 2024
- © Татьяна Сергеева, 2024
- © Ольга Загоруйко, 2024
- © Яна Лемберг, 2024
- © Златислава Бамбуко, 2024
- © Ната Иванова, 2024
- © Михаил Морозовский, 2024
- © Мария Яковлева, 2024
- © Виталина Устинова, 2024
- © Елена Полещикова, 2024
- © Анна Гаськова, 2024
- © Борис Швец, 2024
- © Юлия Юкина, 2024
- © Алла Кречмер, 2024
- © Регина Галимова, 2024
- © Марина Архипова, 2024
- © Светлана Нагибина, 2024
- © Наталия Некрасова, 2024
- © Ника Сурц, 2024
- © Мария Ибрагимова, 2024
- © Юрмет Нагиев, 2024
- © Наталья Преснякова, 2024

- © Наталья Лопашко, 2024
- © Цветана Шишина, 2024
- © Ирина Конюшенко, 2024
- © Ольга Михеева, 2024
- © Ольга Яблоновская, 2024
- © Наталья Адлер, 2024
- © Ирина Авраменко, 2024
- © Виктор Лапушкин, 2024
- © Тамара Годунова, 2024
- © Ярина Лу, 2024
- © Ливна Лэдас, 2024
- © Марина Чаругина, 2024
- © Александр Портнов, 2024
- © Валентина Никитина, 2024
- © Татьяна Пипкова, 2024
- © Александра Тимофеева, 2024
- © Анастасия Колегова, 2024
- © Ксения Алексеева, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-9620-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели!

Индийская мудрость гласит: «Мы не получили планету в наследство от наших предков, а взяли её взаймы у своих детей».

Вместе с планетой, на которой посчастливилось жить тебе и мне, мы получили всё, что веками создавал народ, что шлифовали и оттачивали для нас Пушкин, Тургенев и ещё многие признанные и непризнанные в истории Человечества умы и таланты.

За этот бесценный дар мы в ответе перед ними и будущими поколениями.

Нам досталось богатое наследство в виде произведений искусства, литературы, народного промысла. Получив эстафетную палочку, наша святая обязанность сохранить и умножить это наследие. Что мы оставим после себя? Какой достанется наша планета детям, внукам, правнукам?

2024 год изобилует литературными датами – А. С. Пушкин (225 лет), Н. В. Гоголь (215 лет), М. Ю. Лермонтов (210 лет), П. П. Бажов (145 лет), Анна Ахматова (135 лет), Николай Островский (120 лет), Виктор Астафьев, Булат Окуджава, Юлия Друнина, Юрий Бондарев (100 лет), Василий Шукшин (95 лет) и ещё много других.

В сборнике «Всё остаётся людям...» собраны лучшие произведения современных русскоязычных поэтов и прозаиков: посвящения предшественникам-литераторам, публицистические статьи о писателях, внесших вклад в развитие русской литературы, статьи о значении русского языка, стихи о родной природе, сказки, легенды, фантастические рассказы о Космосе и Вселенной, о нашей прекрасной планете, о любви, вере, семейных ценностях.

Желаем вам, наши уважаемые читатели, много приятных минут, проведённых за чтением в кругу родных и близких!

Мира и благоденствия!

**Ирина Коробейникова – редактор сборника,
Президент Международного Союза русскоязычных писателей.**

Ольга Бажина

Пушкин в моей жизни

Я чтение, книги обожаю с детства,
Любовь к ним от родителей в наследство
Досталась мне как лучшее богатство!
На книжных полках составляют братство
Писатели, художники, поэты,
А среди них сам Пушкин, чьи советы
В стихосложении помогают мне:
В его стихов сакральной глубине
Я нахожу лексические клады,
Эпитетов, метафор мириады!
Он для меня Поэзии Псалтырь,
Учитель мой, гуру, мой поводырь!
Любви к Поэту я не изменю,
Её для внучки в сердце сохраню,
Чтоб ей как драгоценность передать
И даже после смерти не предать!!!

К 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова

Меня манил к себе не раз
Его Величество Кавказ.
И наконец попала я
В те незабвенные края.
Пять гор, молчание храня,
К поэту привели меня.
Передо мною скромный дом
И постаревшая на нём,
Но пережившая века
Мемориальная доска.
Давно угас поэта взор,
И не слышать с тех самых пор
Его колючих горьких фраз.
Печаль его сокрыл Кавказ!
Кавказ, уж скоро двести лет,
Как здесь в горах погиб поэт,
Что с миром был непримирим,
Так одинок и нелюбим,
Хоть всей поэзией своей
Воспел Россию, как Орфей!
Он был задира и бретёр
И на язык-кинжал остёр,
Горел, пылая постоянно
И потому ушёл так рано.
С тобой, Кавказ, навеки здесь
Остались ум его и честь.
Орлиный взор его потух,
Но не угас мятежный дух:
Вновь Демоном – изгоем Рая
Поэт на этот мир взирает.
И как мираж, возникли тени:
Ревнивец горестный Арбенин
И юная его жена,
Что им безвинно казнена.
Весь пестрый жизни карнавал
Пером поэт нарисовал.
И крылья распахнув, спеша,
Слетела в мир его душа.
И иногда в тот дом заходит,
Где душу близкую находит,
И освящает этот дом
Прекрасным русским языком.
И ты чуть-чуть ей помоги.
Чтоб услышать её шаги,
Что так беззвучны и легки,

Перечитай его стихи.
Тогда в твой дом вернётся вновь
К родному языку любовь!

Анна и Амедео

Орлиный профиль гордой
прекрасной вольной птицы
И шея лебединая, осанка ей под стать.
Судьбой Горенко Анной ей довелось родиться,
Чтоб русскою великой Ахматовою стать.
Быть красотой своею ни на кого похожей,
С таким пластичным телом и грацией змеи,
Но будучи земною, любить, страдая тоже,
Под вечными стихами страданья скрыв свои.
Лишь раз её судьба ей щедро подарила
Такую искрометную, но горькую любовь
И в счастье дверь пред ней едва приотворила,
Чтоб после навсегда её захлопнуть вновь.
Она была тогда молоденькой женою,
А муж её – в России известный всем поэт.
Жизнь показалась ей бессмысленно-земною,
Когда любви другой в неё ворвался свет,
Но оказался он всего лишь яркой вспышкой.
Покинула она Париж на этот раз,
И был её отъезд лишь бегством, передышкой,
А вовсе не спасеньем от тех горящих глаз.
И бросилась она вновь в страсти омут тёмный,
На эшафот любви не побоясь взойти,
И тайную любовь как дар судьбы огромный
Смогла от грязных рук и языков спасти.
Лишь строчками стихов бессмертных и бесценных
Она нам рассказала о горестной судьбе
И о любви своей великой и нетленной,
Что каждый на Земле желает и себе!

Памяти Александра Вертинского

Жил в российских дубравах один Соловей,
Дивным голосом песни дарил средь ветвей,
И лились, и взлетали рулады его,
В уши, в души вливая, как мёд, колдовство!
Доставали мелодии эти до звёзд,
Погружалась природа в мир сказок и грёз,
Светлой магией звуков паря над землёй
Ночью бархатной, таявши только с зарёй!
И последнею трелью рассветной звеня,
Умолкал Соловей при рождении Дня!
Как осенние листья, летели года,
Голова Соловья становилась седа,
Но он, радуя землю родную, ей пел,
Столько разных сердец покорить он успел!
Но однажды взорвалась от бури земля.
Унесло Соловья на чужие поля,
Под чужую листву и в чужие леса,
Где звучали пернатых чужих голоса.
Соловей русский наш пел и здесь, как всегда,
Только слушала пенье чужая вода
И чужие поляны, деревни и лес,
Всё такое чужое, чужое окрест!
Грустно русскому пелось теперь Соловью
На чужбине, без Родины, хоть и в раю!!!
Не хотелось ему ни летать здесь, ни петь,
Вот бы снова в родные леса улететь!
Только примет ли снова Отчизна его,
Что попросит за это взамен от него?
Но отбросив сомненья, тревогу и страх,
Оказался он вновь на родных берегах
Вместе с зеленоглазым орлёнком* своим,
«Белой птицей спасенья»** любим и храним!
И запел так, как прежде не пел никогда,
И внимала певцу вновь родная вода
И родные леса, и родные поля,
Дорогая ему и родная земля,
Что сумела его без расспросов принять
И на жизнь на чужбине ему не пенять!
Пред талантом склонилась в поклоне страна,
Что была Соловью больше жизни нужна.
И он пел для неё до скончания дней,
И она становилась ему все родней!
Только сердце однажды его взорвалось...
Стать ему достоянием Руси довелось!
Шансонье величайший, Поэт и Актёр

Вписан в книгу Культуры России с тех пор!
Пусть на Родине званий ему не дано,
Он Всемирное званье имеет давно!!!

**, ** – так Александр Вертинский называл свою жену и подругу
жизни Лидию Вертинскую.*

Поэтам Серебряного века

Спектакль был назван «Нездешний вечер».
В подсвечниках грустно горели свечи,
И лица поэтов с экранов, как лики,
И строки стихов, как из прошлого крики.
А зал не дышал, этим крикам внимая
И искренность строчек стихов понимая.
Начала XX-го века поэты...
Как много в их жизнях осталось неспето!
Их время Серебряным веком назвали,
Они же об этом мечтали едва ли!
Им доля совсем непростая досталась:
Из них лишь немногие живы остались!
Одни уходили по собственной воле,
Другие томились в забвенья неволе.
Чужие народу и новой России,
Они ими поняты быть не просили,
А просто того, что в душе берегли,
Они умолчать и скрывать не могли.
Безвременно в жизнях поставлены точки,
Но стали навеки бессмертны их строчки.
И каждый поймёт, кто страдал и любил, —
Воистину век их Серебряным был!
В стихах их – любовь, красота и добро!
Сверкает чистейшее в них серебро!

Памяти Булата Окуджавы

Он был певцом Москвы, Арбатского двора
С челом высоким, головой курчавой
И нёс сердцам людей стихов своих слова,
Не замутнённые погоней за славой.
Он в детстве столько тягот перенёс:
В ГУЛАГ угнали мать, отец же был расстрелян.
Весь детства путь его – одни шипы без роз,
Он бедами, невзгодами измерен.
Ушёл на фронт Булат всего в шестнадцать лет,
Служил там миномётчиком, был ранен,
И там в огне войны родился в нём поэт,
Не смог убить в нём душу даже Сталин.
Плакатному Отцу он ни за что не мстил
И счёт не вёл былым своим потерям,
Но помня горечь детства, потерь тех не простил
И ненависти к Сталину был верен.
И так любил Москву и свой родной Арбат,
Что воспевал в стихах своих чудесных.
Пел про ушедших на войну ребят, девчат
В своих военных и бессмертных песнях.
Он жизнью яркой творческою жил,
Движенью КСП он положил начало,
Он песне бардовской начало положил,
Одна из них девизом бардов стала.
Стихи его и песни читают и поют,
И без его хлопот его настигла слава,
И мысли, и слова стихов в сердцах живут,
Фамилию прославив Окуджавя!

О нашем Русском языке

Русский – могучий такой и великий,
Щедрый эпитетами, многоликий!
Златом словесным безмерно богатый
Самых высоких и проб, и каратов!
Друг всех писателей русских, поэтов,
Повестей, сказок, романов сюжетов.
Пушкин тобою творил и Набоков,
Лермонтов, Чехов, Толстой, Сумароков,
Бунин и Гоголь, Лесков и Куприн,
И Достоевский, Островский и Грин,
И Грибоедов великий, и Бродский,
И Мандельштам, Гумилев и Высоцкий,
Весь Золотой и Серебряный век!
Что же с тобой сотворил Человек?!
Мусорным словом задавлен, контужен,
Разными терминами перегружен,
Слов иностранных петлёю придушен,
Сможешь ли снова стать к людям радушен,
Чтобы вернулись в России уста
Музыка слов, чистота, красота?!

Колумб Замоскворечья, русский Шекспир

Шекспиром русским названный когда-то
Дожил талантом до двухсотой даты
И, пьес язык раскрасив просторечьем,
Колумбом наречён Замоскворечья!
Великий драматург Руси, писатель,
Театра русского отец, его создатель,
Познавший душу своего народа
И давший неуёмной ей свободу,
Купечество возведши на подмости
И подаривши в пьесах отголоски
Давно минувших дней, словесной краской,
Пером рисуя прозу жизни, сказку,
Характеры героев оттеняя,
В грехах их уличая, обвиняя,
И, Талии служба и Мельпомене,
Свои вердикты выносил на сцене,
Наказывая душ людских уродство,
Одаривая честность, благородство
И, наизнанку вывернув пороки,
Преподавал полезные уроки!
Любил Москву и знал, как Гиляровский,
Великий драматург – А. Н. Островский!

О классике

«Ужасный век, ужасные сердца!»
Слова мы вспоминаем без конца!
Их начертала гения рука,
Его слова про средние века.
Не мог предвидеть он веков грядущих,
Что этот век страшнее предыдущих,
Век пошлости, век плоти, бессердечья,
Век страшного духовного увечья!
Известно издавна: где слишком сыто брюхо,
К прекрасному душа и сердце глухо!
Чтоб полотно могло шедевром стать,
Душа должна болеть и трепетать!
Сегодня ж «режиссёры от искусства»
Нам новые навязывают чувства.
То там то сям они вопят повально
Друг другу: «Это гениально!»
И из бездарности своих кулис
Они кричат друг другу: «Бис!»
Друг другу премии вручают,
Друг друга мэтром величают
И преподносят нам без чувства
Своё «великое» искусство!
И грязно топчут, что когда-то
Для всей России было свято!
В одном изданье, кажется, «Звезде»
Я прочитала о большой беде.
Собралось несколько умов, чтобы решить
От классики народ наш отрешить!
Мол, классика теперь неактуальна,
Несовременна, ненаучна и банальна.
Что можем мы из классики извлечь?!
Несовременна в ней героев речь,
Высокопарны чувства и наивны,
Истории нежизненны и длинны!
Прошли её великие столетья!
Теперь у нас другие междометья!
Слова подобно «будьте так добры»
Смешны и непонятны, и стары.
И классикой воспетая любовь,
В литературу не вернётся вновь.
Сейчас другие чувства, жизнь другая —
Богатая гламуром, дорогая,
Другие ценности, да и законы тоже.
Чем нашей жизни классика поможет?!
И я в искусстве новшества люблю,

Но классики своей не уступлю.
Я с ней училась говорить,
Любить людей, добро творить
И узнавала вновь и вновь
Про настоящую любовь.
И пусть не как теперь – речистую,
И пусть наивную, но чистую!
Лишь тот с культурою знаком,
Кто дружит с русским языком,
Не с этим новым суррогатом,
А с тем – великим и богатым!
Он, как невидимый росток
Классической литературы,
Необходимый всем глоток
Великой истинной культуры!

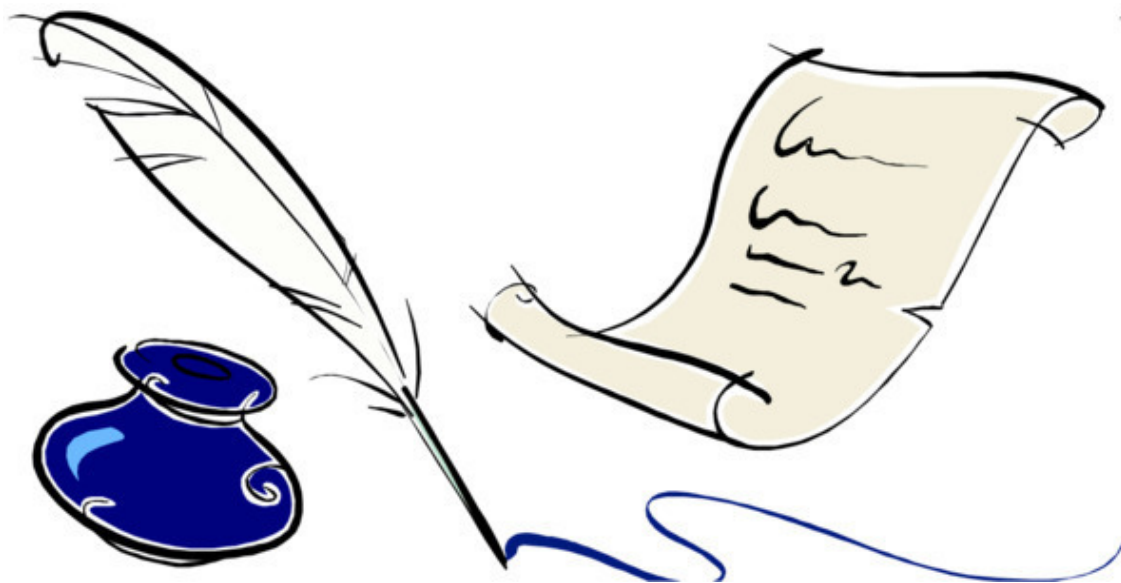
Книга и планшет

Начала читать я внучке
С самых ранних детских лет.
Разве может Почемучке
Книги заменить планшет?
Столько гаджетов-капканов
И компьютерных сетей,
Тех, что ловят неустанно
Многих взрослых и детей!
Я не против новшеств этих:
Поднимаю две руки.
Но хочу, чтоб чувства в детях
Пробуждать могли Стихи,
Чтобы Сказки приучили
К справедливости, добру,
Чтобы Книги их учили
Как достойно жить в миру,
Чтоб они не обижали
Ни собаки, ни кота,
Чтобы старость уважали,
Уступали ей места,
Помогали тем, кто просит,
Ищет помощи в беде,
Презирали б, кто доносит
Всем на всех всегда, везде.
Чтоб отпор давали честно
Снобам разным, наглецам,
Чтобы с ними было тесно
Всем угодникам, льстецам.
Книга – наш помощник верный,
Собеседник и пророк,
Друг наш необыкновенный
И подсказка, и урок!
Круг спасательный бросает
(Ты как дар его прими),
От невежества спасает,
Помогая стать Людьми!
Потому читаю внучке
Книги с самых ранних лет.
Нет, не сможет Почемучке
Книгу заменить планшет!

Рассвет

Когда месяц на небе льдинкою тает,
Почти что прозрачным уже становясь,
И краска на небе ночном выцветает,
Смениться другими цветами стремясь,
Откуда-то снизу неспешно и робко
Рождается солнце в предутренней мгле,
И с ним, розовея, пока ещё кротко
Рассветные брызги скользят по земле.
Потом с каждым шагом всё ярче, смелее
Становятся краски на неба холсте,
А солнце всё выше, и вскоре, алея,
Рассвет расцветает во всей красоте!
Светило, поднявшись, Земле улыбаясь,
Шлёт с неба воздушные вниз поцелуи,
И день приходящий, с Рассветом рождаясь,
И Солнцу, и Миру кричит: «Аллилуйя»!

Мария Камушкова

Читаю жизнь

Читаю жизнь по клавишам весны,
По росчерку багряного заката,
По краю гладко вышитой тесьмы,
Что обрамляла волосы когда-то.

Считаю дни по старому кольцу,
По линиям бульваров и проспектов,
И с каждым годом больше мне к лицу
Тугим узлом завязанная лента.

Листаю детства старенький дневник —
Он тайны от меня уже не скроет,
Что из открытых на ночь старых книг
Выходят к нам любимые герои.

А я стираю дни в календарях,
Со временем в неравный бой вступая,
И прядки седины в моих в кудрях
Стянула в хвост резиночка простая.

И вновь рассвет приветствует весну,
И талый снег с горы бежит ручьями.
А в вихрях ветра бьётся о волну,
Смешной корабль с бумажными бортами.

Читаю жизнь по клавишам весны...

Не еду

Я снова никуда не еду,
Мой скорый поезд опоздал.
Не ждёт меня дождливым летом
Пустой перрон, чужой вокзал.
Взорвёт туман гудок усталый
И растворится тишиной.
Лишь ровным горизонтом шпалы
Сойдутся где-то под луной.

Я снова никуда не еду —
Ловить судьбу желанья нет.
И гордо проиграла ветру
Я лотерейный свой билет.
Вздохнёт вдали гудок усталый,
Нарушив ночи тишину.
А там, на горизонте, шпалы
Сойдутся в линию одну.

И снова опоздал мой «скорый»,
Но никуда уже не рвусь.
Ведь от судьбы бежать не стоит,
И я, пожалуй, остаюсь.
Рванёт туман гудок последний,
Устало крикнет в тишину...
Бежит неумолимо время,
Встречая новую луну.

Ключи от рая

Ты мне дарил цветы не раз,
Смущенный взгляд в глаза бросая,
Но вот однажды, в добрый час
Ты преподнёс ключи от рая!
В ладони взяв мою ладонь,
За плечи робко обнимая,
Держал в руке любви огонь
И вёл меня к воротам рая.
Трекратно звякнуло в замке,
И мы вошли, от света щурясь...
Потёртый столик в уголке
И занавески в виде тюля.
«Я это всё тебе дарю
С любовным сердцем, дорогая!
Вот этот стол, луну, зарю
И эти два ключа от рая!»
Прошло полвека с этих пор,
Минула свадьба золотая,
Все тот же в комнате ковёр,
Вот только комната другая.
А на стене висит портрет,
С него ты смотришь, улыбаясь...
Тебя давно уж рядом нет,
Остались лишь ключи от рая.

Моя Россия

Июньский день, и солнцем утро радует,
И свежестью наполнен летний лес.
И хочется подняться выше радуги,
Чтоб посмотреть на Родину с небес.

А там, внизу, поля коврами стелются,
Блестят на солнце храмов купола.
И сквозь туман маяк огнями светится,
И смотрит вдаль безмолвная скала.

А там снега накрыли город северный,
А здесь туман и первая гроза.
А где-то ветерок парит умеренный,
И с неба тихо падает звезда.

А я плыву на мягком белом облаке,
Меня дождь на бурю, ночь на день.
А здесь сейчас весна такая тёплая,
И нежно, как хрусталь, звенит капель!

Моя Россия, Родина любимая!
Тебя писали краской на холстах!
И песни о тебе слагали дивные,
И восхваляли в гимнах и стихах!

И каждым днём моя Россия славится,
И вечный подвиг в памяти храня,
Всегда любимой для меня останется
Моя Россия, Родина моя!

Макушка лета

Эх, почесать бы лета макушку,
Чтоб тепла скопилось побольше,
С земляникой найти опушку
И собрать аромат в лукошко.

Полежать под солнышком вдоволь,
Протоптать тропинками ветер,
А потом водой родниковой
Расплескать росу на рассвете.

Полетать на облаке мягком,
Посмотреть на белые горы,
На лесную присесть полянку
И малины наесться вдоволь.

Помечтать с багряным закатом,
Полистать прошедшие ливни.
И собрать цветов ароматы
В тихий вечер с прохладой дивной.

А наутро, в тиши рассвета,
Прибежать тайком на опушку,
Где в росе купается лето...
И почесать июля макушку.

Последнее письмо

«Ну здравствуй, это я, ну как дела?
Вчера в бою я был смертельно ранен,
Лишь про себя успел подумать: «Рано!»
А ты в то утро весточки ждала.

Стояла на рассвете у окна,
В кармане теребя платочек алый,
Но глядя в даль, конечно же, не знала,
Что в этот миг осталась ты одна.

И не спешил усталый почтальон
К тебе прийти с такой тяжёлой вестью,
Хоть он привык с тобой нас видеть вместе,
Но без сомненья был в тебя влюблён.

Ты только, дорогая, не грусти —
Впусти рассвет в открытое окошко,
Ты подожди меня ещё немножко —
Моя душа уже к тебе летит.

А я пока пишу тебе письмо,
В нём о любви лишь три коротких слова,
Но знаю, скоро встретимся мы снова:
Ты верь, мы будем вместе всё равно.

Ну ладно, дорогая, не скучай,
Ты посмотри, какое нынче лето!..
Прости, что не дождался я ответа!
Целую и люблю! Твой Николай!»

Город на Неве

Ах, что за жизнь у нас в столице:
Мостов старинных вереницы,
Дома загадками манят,
И рассветает Летний сад.

Идёшь по Невскому, как в сказке:
Дворцов величие прекрасных
И площадей огромных лики,
А на Неве от солнца блики.

Жить не могу без Петербурга,
Его дворов и переулков...
Вчера опять приснился мне
Прекрасный город на Неве.

Михаил Войтович

Второе пришествие

Свеча горела до утра
Клеймом предательства Петра —
Стекло разбилось,
Он вернулся;
Всё повторилось,
Круг замкнулся.

В ночь прокричали петухи,
Уже отпущены грехи,
Свеча сгорела,
Мрак сгустился,
И весть летела —
Сын явился.

Он снова шёл и правду нёс
Среди потухших чёрных звёзд —
Мечта сбылась,
Любовь проснулась,
Звезда зажглась,
Ось развернулась.

С плодами сладкими земля,
Клубком отравленным змея,
И люди снова
Закрыли уши,
Не вняли Слову,
Продали души.

Иуда празднует беду,
Босой Иисус идёт по льду —
Сны истончились,
Буквы стёрлись,
Мечты разбились,
В дно упёрлись.

Нам причащаться не с руки,
Глухая тьма в конце строки —
Хлеб зачерствел,
Вино прокисло,
Храм опустел,
Исчезли числа.

Висит багровая луна,
Нас гложет общая вина —
Узлы стянулись,

Хор распался,
Мы оглянулись —
Он смеялся.

Там, на горе, лишь тень креста,
Фантом распятого Христа —
Помост качнулся,
Ритм сбился,
Мир пошатнулся —
Суд свершился.

Забвение

Смеркалось. Зажигались звёзды,
Зима плела узоры на стекле,
Из ртов прохожих вырывался пар морозный
И растворялся в выстуженной мгле.

Я шёл в потоке. Застывало время,
Сгущалось в зримый осязаемый артефакт,
По небу проплывали чьи-то тени —
Завеса тайны, необъявленный антракт.

Жизнь замерла. Легко ушло бывшее,
Как будто не было прошедших лет,
Попыток осознать, как этот мир устроен
Под звон блестящих обесцененных монет.

Стих ветер. Солнце в мрак упало,
Даль прочертив малиновой дугой —
Как рыцарь скорбный, опускающий забрало
Дрожащей окровавленной рукой.

Все стало ясно. Память уступила
Забвению свой призрачный багаж,
Никто уже не вспомнит, что здесь было —
Жизнь превратилась в хрупкий тающий мираж.

День кончился. Стоп-кадр на границе
Вчерашних снов и завтрашних идей,
Которым прошлое несбывшееся снится
В умах обманутых потерянных людей.

Мороз крепчал. В глухом анабиозе
Снег заметал забытые следы,
Мир проявлял себя в суровой прозе
Под толщей чёрной замерзающей воды.

Безвременье. Миг полного покоя,
Недвижная застывшая метель...
Лишь слышно в тишине, как дышит всё живое
В узоре общем связанных между собой петель.

Пять мгновений вечности

Истирается в пыль гранит,
Растворяются души в безвестности,
Ненадёжная память хранит
Только тени исчезнувшей местности.

Потеряли друг друга давно
В прошлых жизнях под мёртвыми звёздами,
Где водой становилось вино
В декорациях, кем-то воссозданных.

Обращается время вспять,
Превращаются в точку вселенные...
Раз за разом бьют ровно пять
В старой кухне часы настенные —

Пять бессмертных бесстыдных секунд,
Пять мгновений безмолвной безбрежности;
Беспощадный бессмысленный бунт —
Альтер-эго доверчивой нежности.

Ржавый гвоздь из стены торчит
В совершенстве своей неприютности,
Вечность лампа в подъезде горит
Как очаг неосознанной мудрости.

Век за веком всё та же спираль
Погружает нас в сон повторения,
Не давая заглядывать вдаль
В лжеспасительном круге забвения.

Вновь «Титаник» идёт ко дну
В этой версии необъятности,
И мы снова сплетаем в одну
Свои линии вероятности...

Каждый раз

Каждый раз,
Когда солнце смеётся украдкой
И прячется в нас,
Льются слёзы повинно
Из dna опечаленных глаз.
Каждый раз,
Когда стрелки часов
Отбивают последний свой час,
Мы немые идём,
Захлебнувшись в тоске
Заготовленных фраз.
Каждый раз
Вдалеке от привычных
Проложенных трасс
Звучит гневно вокруг
Обличающий глас.
Каждый раз
Под навесом небес
Среди старых прогнивших террас
Наряжаем друг друга в шелка
И воздушный атлас.
Каждый раз,
Когда рвётся в душе
Беспорядочной злобы фугас,
Истощается жизни
Непрочный и хрупкий запас.
Каждый раз,
Когда мир обнажает
Свой зыбкий прозрачный каркас,
Мы стучимся чуть робко
Как будто бы в первый свой класс.
Каждый раз,
Когда тонет в тумане густом
Недоступный Парнас,
Выставляем свои прегрешения
Всем напоказ.
Каждый раз,
Если сходит внезапно в сердца
Неподдельный экстаз,
Мы его принимаем за едкий
Отравленный газ.
Каждый раз,
Когда слышим прямой и разумный
Наказ —
Для нас это враждебный

Запутанно-дьявольский лаз.
Каждый раз,
Когда призрак величия входит
В подогнанный паз,
Превращается в камень
Сверкающий яркий алмаз.
Каждый раз,
Когда звёзды усеют
Небесный бескрайний палас,
Мы опять растворяемся
В шлейфе сияющих страз.
Каждый раз,
Когда кажется, что тусклый свет
Безвозвратно погас,
Нам достаточно вспомнить Того,
Кто отдал жизнь за нас...

Сердце

На сердце плечи,
В ушах беруши —
Зияют бреши
В озябших душах.

Сочатся раны,
Где были крылья,
То сладкой манной,
То липкой гнилью.

Горят стигматы
На рваной коже —
Пробиты латы,
Да пусто в ножнах.

Откроешь дверцу —
Все в саже перья,
Но тесно сердцу
За подреберьем.

Ему свобода
Дороже ритмов —
Прочь из болота,
От слов избитых.

Пары отравы
Проникли в поры
И всей оравой
Забились в норы.

Толпе безликой
Не стать народом
В мечте великой
О славе рода.

Кто нас излечит
От лжи и фальши,
Возьмёт за плечи,
Направит дальше,

Где берег вольный,
Земля – периной,
Но что ж так больно
Там, за грудиной?

И всё же сердце
Упрямо бьётся!
Единоверцы,
Нам компас – солнце!

И пусть паршиво
В душе порою,
Пока мы живы,
Живым – живое.

Напутствие ищущего

Сойди с маршрута,
Выйди из картины —
Всё это чей-то выдуманный фон,
Уловка утра,
Клетка карантина,
Мучительный бесцельный марафон.

Забудь о завтра,
Не жалея о прошлом,
Познай неведением жизни суть,
Ты её автор,
Лучший из возможных,
И пусть загадкой остаётся путь.

Ищи без страха
Всё, что непривычно,
Всё, что вдали от сытых берегов,
Не бойся краха
Установок личных —
Следов от незамеченных оков.

Не жди чудес,
Не сотвори кумира;
Уж лучше одиночества простор —
Небес навес,
Лукавая улыбка мира,
Природы общий фееричный хор.

Держись огней
И принимай легко
Что каждый новый день приносит,
Люби друзей
И береги врагов:
Они бесценные уроки преподносят.

Сними с души
Груз злости и обиды,
Не превращай её в захламленный чулан,
Пустым не дорожи:
Когда мечты разбиты,
За поворотом новый засияет храм.

Замри на миг,
Останови мгновение,
Освободись от плена суеты —

Лишь солнца блик
И ветер вдохновения
Открыть способны бездны красоты.

Пришельцы

Мы оглянулись и перешли предел:
Мёртвое поле вокруг, призрачный путь,
Ветер, который ещё вчера звонко пел,
Сегодня даже забыл, куда ему дуть.

Помнишь, как шли босые сквозь снег?
На хрупкие души давил тяжкий груз.
Мы не ведали, кто это – человек,
Но уже отреклись от всех своих прошлых уз.

Чувствуешь свежий предутренний бриз?
К полудню он обернётся кошмарным сном,
Но лишь тот, кто задумал этот эскиз,
Способен увидеть всё полотно целиком.

Да, мы отыскивали тогда скрижаль,
И даже сумели распространить Завет
Среди тех, кого станет безумно жаль
Через тысячи долгих бессмысленных лет.

Мы же знали – никто не сможет прочесть
Замысел, предназначенный для иных миров;
Упавших в эту чёрную бездну не счесть —
Вкусивших ценных, но здесь бесполезных даров.

И снова нам пришлось пересечь черту,
Выбросив в космос открывающий двери ключ.
Люди еще не готовы сами зажечь звезду
И прийти туда, куда зовёт её луч.

Отповедь

Где вы, девственные кущи?
Мир исхожен и изучен,
Оцифрован и измерен.
Изумрудных рек излучин
Не найти среди живущих —
Навсегда тот мир утерян.

Кто вы, ряженные люди?
Друг на друга так похожи,
В иллюзорных грёзах спите,
Страх свой прячете под кожей,
Хоть колодцы все заплуйте —
Оборвутся эти нити.

Что вам, лживые пророки,
Нужды жалких и ущербных?
Всё равно вы так же слепо
В заблуждениях пещерных
Оскверняете истоки,
Безнадёжно пялясь в небо.

Что вы, скорбные умами,
Завещаете потомкам?
Власть фальшивых интеллектов,
Пыль отравленных обломков,
Тошно-радужное знамя
Посреди чужих объедков.

Перестаньте же глумиться
Над измученной природой,
Пироги делить беспечно
И позорить память рода
С вырождением на лицах,
В наслажденьях скоротечных.

Степь перед грозой

Солнцепёк на окраине,
Злой полуденный зной,
Степь в удушливом мареве
Дышит скорой грозой.

Обезвоженной пленницей
Заперта в свою глушь,
Вспоминая, как пенится
Дождь в поверхности луж.

Ощетинились стрелами
Ветки чахлых кустов,
Крыши пятнами белыми
Кроют ржавый остов.

Раскалённые улицы
Безнадёжно пусты,
Травы криво сутулятся
В мёртвом свете звезды.

Души пылью пропитаны,
Суховой да ковыль
Ткут когтями немытыми
Неприглядную быль.

Даже мыши попрятались
В глубину чёрных нор,
На земле отпечатались
Тени ссохшихся гор.

Все предметы кольшутся
В липкой дымке жары,
Эхом призрачным слышится
Шум далёкой воды.

Как давно степь не плакала:
Нет слёз тех хмельных,
Измождённым оракулом
Ждёт дождей проливных.

Влаги ждёт как спасения
Всё живое окрест,
Жажда как откровение —
Рок засушливых мест.

Но гроза приближается
Непреклонной стеной,
Мир вокруг пробуждается —
Полон сил, молодой.

Снова, пусть кратковременно,
Степь напьётся воды,
Сколько было отмерено
Провиденьем слепым.

Человек человеку

Пляшут гибкие жёсткие плети,
Ждут ударов покорные спины,
Человек человеку – ветер,
Беспрестанно дующий мимо.

Света плещется – чуть на донце,
Все чужие, а вроде знакомы,
Человек человеку – солнце,
Только светит оно по-другому.

Все дороги покрылись пылью,
Сухостоем лежат корни рода,
Человек человеку – крылья,
Но не хватит разбега для взлёта.

Что ж мы, братья, теперь не встанем,
Под напором лихого шторма?
Человек человеку – камень,
Что Сизиф тащит в гору упорно.

Истончилась земная сфера,
Проступает в ней град небесный,
Человек человеку – вера,
Отчего же нам вместе так тесно?

Разрывается мир на части,
Всюду боль и враждебные стаи,
Человек человеку – счастье,
Только этого не понимаем...

СМЫСЛ МЕЧТЫ

Одеяло нам навес голубой,
Жизнь шумна и как-то странно-нелепа,
Но зовёт порою тихой мечтой
Заглянуть тайком за краешек неба.

Это вечно незакрытый гештальт —
Хоть на дюйм проникнуть в бездны вселенной,
Наблюдать, как через мёртвый асфальт
Рвутся ввысь дары природы нетленной.

Там, за краем – неизвестность и тьма,
Россыпь солнц среди пейзажей нездешних,
Может, это просто игры ума,
Но и шанс забыть себя прежних,

Оторваться хоть на миг от земли,
Позади оставить страх и обиды,
Разглядеть узор галактик вдали,
Где сплетаются иные орбиты.

Но зовёт душа обратно домой,
К той любви, что нас так нежно растила,
А мечта пусть остаётся мечтой —
В этом власть её, свобода и сила.

Ирина Арсентьева

Признание в любви

Если б не было тебя... Какой бы была моя жизнь?

Я бы не смогла услышать, о чём говорят ледяными голосами далёкие звёзды, о чём шепчутся мои любимые ромашки, о чём думает маленькая девчонка, хитро улыбаясь. О чём не успели сказать близкие люди, рано ушедшие из моей жизни.

Я бы не смогла рассказать, какого цвета небо, и какое на ощупь солнце. Чем пахнет головка малыша, когда с неё снимаешь маленький чепчик.

Почему ночь обязательно сменит день, и это вселяет надежду.

Мысленно признаюсь тебе в любви, «мой великий, могучий и свободный русский язык». Ты самый красивый и величественный.

Можно лишить человека всего, и только ты останешься навсегда.

«Ты один мне поддержка и опора», особенно «во дни сомнений, во дни тягостных раздумий».

Мне было десять лет, когда я впервые прочитала эти строки. Кто бы мог подумать, что с годами моя любовь вырастет и окрепнет! И ни разу не предаст!

В дар от своих предков я получила великий язык Пушкина и Тургенева, он был усовершенствован лучшими представителями Человечества, которые в большей своей части пострадали и продолжают страдать за его пропаганду. Такой чистый литературный язык может звучать только здесь, на месте лагерей, являясь средоточием человеческой мысли, боли пережитого, потери, неизбежности и, несмотря ни на какие лишения, всё-таки Любви и Веры...

Я люблю свой родной язык. Люблю за его красоту, мелодичность и пластичность. Он всегда в движении, а если считать, что движение – это жизнь, то можно с уверенностью сказать, что русский язык – живой язык. Он живёт и развивается вместе с нами, приобретая разнообразие оттенков. Бывает певучим и нежным, словно колыбельная матери. Бывает жёстким и резким, как выстрел. Иногда в нём слышится тонкий юмор и ироничный смех над ситуацией, в которой мы оказались и не можем выбраться в данный момент. Но чаще всего он звучит раскатами грома, исполняя марш, и мы торжествуем вместе с ним.

Могу подолгу любоваться написанием слов, ведь за каждым скрыт глубокий смысл. А как приятно играть словами, изменяя их части. Какое разнообразие комбинаций из небольшого количества букв! Такое же, как проявление самой жизни на Земле. Удивление каждую минуту. И восхищение!

Не всем понятен русский язык, многие считают его сложным. Да, возможно, он такой же сложный и непонятный, как и мы сами. Но он мой родной, а значит единственный и неповторимый!!!

Ветер перемен

Нашему поколению посчастливилось жить в эпоху перемен. Ветер ли поменял направление, только перемены свалились на нас, не готовых к ним, как снег на голову.

Это случилось с развалом страны, в которой мы родились, выросли и считали своей Родиной. И закрутило, завертело нас в круговерти трансформаций, манипуляций, эмиграций, провокаций, инфляций...

Мы, привыкшие к кажущейся стабильности и равным возможностям, благу и жёсткому контролю со стороны КПСС, вдруг оказались выброшенными на произвол судьбы, не зная, что с этим произволом делать.

И пришлось нам, как и другим живым существам, прибегнуть к адаптациям. А что осталось делать? Инстинкт самосохранения сработал.

Часто во время разговоров о стабильности в обществе в качестве аргумента мы слышим пословицу о трудностях жизни в меняющемся мире «Не дай вам бог жить в эпоху перемен».

Утверждают, что это китайская пословица, и приписывают её великому мыслителю Конфуцию. Однако нет тому доказательств ни в одном из источников.

Очень похожее на это выражение есть в английском языке. Оно звучит как «May you live in interesting times» и буквально переводится «Чтобы вы жили в интересное время».

При этом близкие по смыслу аналоги действительно используются в китайском языке. Например, не позднее середины XVII века появилось выражение «Лучше быть собакой в эпоху спокойствия, чем человеком в эпоху хаоса».

Но эти идиомы в русскоязычной среде распространения не получили, а вот фраза «Не дай вам бог жить в эпоху перемен» каким-то образом к нам попала и прижилась именно в 90-х. И вот уже более 30 лет справедливо и актуально звучит из наших уст эта мудрость. И ведь не поспоришь. Особенно если довелось жить в эти времена.

У каждого времени свой герой. Виктор Цой пел о том, что «перемен требуют наши сердца», и мы дождались и пережили перестройку. Игорь Тальков мечтал, что «вернётся в страну не дураков, а гениев», но ему не суждено было пожить в этой стране, как, впрочем, и нам. Юра Шатунов ушёл вместе с мечтами о розовом вечере и унёс с собой боль от шипов белых роз, сказав напоследок: «Снова дует ветер перемен». Для повзрослевших мальчишек «ласковый май» закончился, и в их жизни пришёл призыв: «Встанем!»

Интересно, а были ли времена, когда таких перемен не было?

Почему перемены так постоянны?

Неужели для того, чтобы жизнь мёдом не казалась? Ответ прост.

«Tempora mutantur et nos mutamur in illis! – Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними!»

Время не выбирают. Как ни тяжело в переломные времена, а жить надо. Вот мы и живём!

По моим наблюдениям ветер меняет направление два раза за недолгую человеческую жизнь.

Наши бабушки и дедушки пережили революцию. Дул ветер, похожий на ураган разрушительной силы. Он смёл на своём пути всё, что попало; бросил всех тех, кто остался, в котёл, где бурлило и кипело.

Экспроприация, индустриализация, коллективизация, электрификация, дерегилизация заключили выживших в крепкие объятия. Интервенцию устроили те, кому было выгодно. Зато все получили бесплатное образование, равные возможности. А потом началась Великая Отечественная...

Наши родители выдержали Великую Отечественную. Этот ветер был огненным смерчем, охватившем половину Человечества. Но после него страна восстала из руин, как птица Феникс, и началось её возрождение и развитие. А потом наступили лихие 90-е...

Мы пережили перестройку. Узнали, что такое приватизация, спекуляция, инвестиция, коммерциализация, коррупция. Суховой обескровил тела, обездушил и забрал слабых. Сильные получили новые возможности. Мы стали жить лучше и богаче. Потом пришёл ковид, все узнали о самоизоляции и придумали «удалёнку»... Настала эра новых технологий.

А что же выпало нашим детям? Затянувшееся безветрие. Санкции, конфронтации, мобилизации, миграции, денацификация и демилитаризация.

И вместе с этим сплошные инновации. К нам пришёл искусственный интеллект и прочно обосновывается. Теперь мы можем жить в виртуальном мире и не страдаем от этого. Homo sapiens, берегись!

Как сказал когда-то Николай Карамзин: «История мирит нас с несовершенством порядка вещей, как с обыкновенным явлением».

Есть два мнения по поводу переломных эпох. Одно: «Не дай вам Бог жить во время перемен!» Второе – выраженное поэтом Фёдором Тютчевым: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!» И то и другое имеют такое же право на существование, как знаменитые утверждения: «Стакан наполовину полон» и «Стакан наполовину пуст». Всё относительно в мире! Дело лишь в том, как к этому относиться.

Что такое постоянство и есть ли оно в природе? Материя не существует без непрерывного движения. Если это принять за истину, то в мире нет ничего постоянного. Движение предполагает создание, развитие, разрушение и так до бесконечности, как и рождение, рост, развитие и смерть. Поэтому верны слова, что «ничто не вечно под луной».

Во Вселенной нет стабильности. Но мы в своей жизни почему-то на неё рассчитываем и всё время испытываем стресс и разочарование от того, что что-то меняется. И единственный выход избежать стресса – принять постоянную изменчивость жизни. Можно до бесконечности жаловаться на то, что «вот раньше было лучше, люди добрее, трава зеленее, снег белее, а молодёжь умнее». Но наши жалобы и возмущения ни к чему не приведут.

Жизнь – как игра в шахматы. Сначала белые делают ход, потом чёрные. И следующий ход обязателен, иначе конец игры. Более того, если на перемены не реагировать, то это приведёт к деградации и упадку. Как известно, так погибли великие цивилизации. Их устраивала стабильность, «болото» всё больше засасывало, и никто не услышал последнего предсмертного крика. А возможно, они и крикнуть не успели, как всё закончилось.

Если принять идею непостоянства жизни и ценности каждого её момента, то это невероятно освобождает. Через 100 лет после того, как эту идею выразил Будда, её повторил Гераклит, подметив про реку, в которую дважды не войти. Всё, что у нас на самом деле есть, – это настоящий момент.

Любые изменения сами по себе нейтральны. Это люди характеризуют их как хорошие или плохие. Всё зависит от того, как мы относимся к переменам в жизни.

Как же мы можем использовать это? Празднуйте изменения! Радуйтесь, что живёте в эпоху перемен! Всё привычное так или иначе закончится. Всё плохое, что кажется жутким сегодня, скоро пройдёт, а всё хорошее – останется в нашей памяти, если мы научимся этим наслаждаться.

И пусть нами движут только хорошие аффирмации, выстраиваются добропорядочные коммуникации, а общество подвергнется модернизации, гуманизации, интеллектуализации, консолидации.

Пусть ветер вновь поменяет направление!

Тогда Человечество наконец достигнет всеобщей цивилизации.

И пусть обойдут нас всех стороной инсинуации, а главное, деменция и творческая импотенция!

Так получилось...

Изгоями не рождаются, это точно! Все приходят в этот мир одинаково маленькими, кричащими и беззащитными.

А откуда же тогда берутся непонятые и отвергнутые?

Я много лет проработала в школе и встречала таких детей. Не часто. И слава Богу! Скорее всего то, что сейчас называют буллингом, раньше более тщательно скрывалось и оставалось невидимым для глаз взрослых.

Наташа из моего класса была изгоем. Даже сейчас спустя много лет я не могу объяснить, почему.

Она всегда была одна. Невзрачная девчонка с короткой стрижкой, неопрятно одетая, с вечными цыпками на руках. Боязливая, как воробей. Старающаяся быть незаметной и оттого крадущаяся.

Сейчас мне легко это объяснить: мать воспитывала её одна, работала днями и ночами, чтобы прокормить дочь и парализованную мать. Отопления в квартирах тогда не было, потому что ТЭЦ кто-то приватизировал, но не смог как следует наладить работу. И тогда город, стоящий на пластах каменного угля, остался замерзать. Электричество давали веерно. Многие спасались печками-буржуйками. Возле них грелись, на них варили еду.

Вы можете подумать, что это эпизод времён Великой Отечественной войны.

Нет, дорогие мои! Всё это было совсем недавно. В лихие 90-е.

Сейчас мне легко это объяснить. А тогда? Тогда дела никому не было до девчонки со светлыми слипшимися от грязи волосами, с которой никто не хотел дружить, потому что её одежда была измазана сажей, а кожа на руках потрескалась от холода.

Она часто оставалась в моём кабинете после уроков и копошилась где-нибудь в уголочке. Что-то перебирала на полках, вытирала пыль, поливала цветочные горшки, в которых от растений остались одни корешки. Но она делала это ежедневно в надежде, что они оклемаются, если их поливать. Я не отговаривала. У меня самой руки сводило от холода, пока я проверяла тетради. И всё внутри тоже вымерзло и отупело от безысходности, неизвестности и вечного холода.

Иногда она выныривала из своего укрытия со стаканом горячего чая в руках. Перед этим вытаскивала из портфеля какие-то пакетики, смешивала что-то в литровой банке, заливала водой и опускала маленький кипятильник. Если было электричество!

«Попейте! Я заварила вам с травами», – говорила она. И мы тихонько пили, отогреваясь. Потом расходились по домам. В разные стороны. Нам было не по пути.

Никто из одноклассников не объявлял Наташу изгоем. Её просто не замечали. Кажется, вот она есть, а вроде и нет. Даже на уроках редко кто из учителей её спрашивал. Тоже не замечали. Просто ставили тройки.

Но она не хотела быть изгоем. Сопrotивлялась как могла. И поэтому однажды решила купить дружбу. Такое могла придумать только она. Выкрыв у матери небольшие деньги, накупила пирожных-корзиночек и принесла в школу. Угощала от души. Радовалась, когда девчонки и мальчишки разбирали угощение.

Все ели. Слизывали розовый крем, грызли замёрзшую песочную основу.

Довольные мчались домой, снова оставив её одну.

Мать обнаружила пропажу и очень ругала Наташу. А та закрылась в ванной и не выходила. Чего боялась эта девочка на самом деле, от чего пряталась? Что она хотела сделать?

Скорее всего что-то планировала, коль мать позвонила мне среди ночи и умоляла поговорить и отговорить. Трубку просунула в дверную щель.

Я отговорила. Так всю ночь и разговаривали. Не помню о чём. Я в холодной квартире на одном конце тёмного города, она – в холодной и тёмной ванной на другом...

Потом пришла весна, за ней лето. Нашу школу закрыли, потому что вся отопительная система перемерзла и не подлежала восстановлению. Тогда это называлось «оптимизацией».

Всех моих учеников разбросали по разным школам. По месту жительства. И меня тоже.

«Наташи больше нет... попала под машину, – писала мне её мать. – Она ведь много пила... Остался мальчишка. Теперь я его воспитываю. Теперь он мой сын».

Наташа не хотела быть изгоем. Так получилось...

Планета людей

*Наша планета во Вселенной, словно круглый воздушный шар.
Кажется, одно неловкое движение, и он лопнет, не долетев
до Вечности.*

*И только наша любовь способна помочь Земле выполнить
главную миссию – открыть величайшее предназначение Человека.*

«Однажды на пересечении веков в галактике Млечный путь случилось невероятное событие, которое повергло в шок все разумные цивилизации – на единственной населённой живыми существами планете Солнечной системы произошла необъяснимая катастрофа, и все люди разом исчезли. Города остались бездушными, автомобили, как стояли на дорогах, так и продолжали стоять неподвижно, а улицы заполнились тишиной и пустотой. Только домашние животные, оставшиеся без хозяев, пугливо озирались по сторонам и не знали куда податься. Вскоре и они исчезли.

Было непонятно, что же произошло с людьми. Специалисты и учёные всех систем Галактики пытались раскрыть причину этого непонятного исчезновения. Некоторые предполагали, что под воздействием вредоносных космических лучей люди испарились, как медузы на солнце. Другие утверждали, что это результат заранее разработанного эксперимента и массовой эвакуации человечества на другую планету.

Но это были только догадки.

Природа начала захватывать власть над городами – растения проникли в дома, а дикие животные захватили улицы. Заброшенные здания начали постепенно рушиться под воздействием воды и ветра, превращаясь в пыль.

И не было никого, кто мог бы остановить этот процесс.

Микроорганизмы ускорили разрушение и стали размножаться в геометрической прогрессии, питаясь остатками органики. Вскоре они покрыли поверхность планеты толстым серым слоем, похожим на капсулу. Атмосфера исчезла вместе с растениями, и на Земле наступила вечная темнота и устрашающая тишина».

– Дорогие читатели, я назвал свой роман «Планета без людей», – писатель-фантаст Завьялов раздавал автографы и улыбался. Успех был ошеломительный. Все книги распроданы, и издательство заключило с ним договор на 100 000 экземпляров.

– Скажите, а где же всё-таки люди? – девушка с короткими синими волосами и глазами в пол-лица, одетая в блестящий комбинезон с поблёскивающими кристаллами на груди, тронула писателя за руку.

У Завьялова от удивления и неожиданности подпрыгнули вверх брови. Он даже выронил ручку, которой до этого подписывал книги. Рука у девушки была слишком горячей. «Возможно, у неё жар, – подумал он. – Бредит».

– Так ведь это, милая девушка, фантастика. Такой литературный жанр. – Завьялов принялся что-то объяснять, но она его не слушала.

– Какая же это фантастика. Фантастика – это когда неправда. А у вас всё по-настоящему. Вы же не могли это придумать! Значит, всё уже было. Ведь так? – Незнакомка взглянула на него, и ему стало нестерпимо жарко. Он приложил ладонь к голове. Лоб тоже был горячим, как и рука.

– Нет, этого никогда не было. Мы все на месте, как видите. Земля по-прежнему вертится... – он разговаривал с девушкой как с душевнобольной.

– Вертится и будет вертеться, но без вас... Я забираю вас с собой! – сказала незнакомка, удаляясь вглубь прохода между креслами. И чем дальше она отходила от Завьялова, тем становилась выше ростом. Наконец она исчезла, словно прошла сквозь стену.

Завьялов потряс головой и огляделся по сторонам.

– Привидится же такое! Отдохнуть надо! – сказал он вслух и сложил в портфель ручку, очки и свой экземпляр «Планеты без людей».

***

Пролетая над Землёй, Завьялов, одетый в блестящий защитный комбинезон с очищающими и фильтрующими кристаллами на груди, рассматривал в иллюминатор серую капсулу, покрывающую поверхность. Мрак и пустота царили здесь уже миллионы лет. Он нажал на кнопку, и перед ним возник огромный экран с незаконченным текстом. Слова появлялись сами собой, стоило писателю поводить рукой из стороны в сторону.

«Люди оставили свою планету. Так велел им Разум. Они бесконечно твердили, что эволюцию нельзя повернуть вспять. Пройдут ещё миллионы лет, и Земля окончательно очистится и возродится. Как хорошо, что время на Земле и Альфа-Центавре неодинаково. Возможно, нам повезёт увидеть нашу планету другой, и тогда люди, покинувшие когда-то родной дом, вернутся обратно и не допустят следующей катастрофы, о которой фантасты будут писать романы».

Завьялов резко махнул рукой и страницы перелистнулись на начало.

На обложке девушка с огромными глазами и синими волосами, в блестящем комбинезоне с кристаллами на груди держала в ладонях маленький земной шар.

Книга называлась «Планета людей»...

Вероника Богданова

Зов матери

– Чудны дела твои, Господи! – в который раз повторил лейтенант Рыжиков, вытирая ладонью липкий пот под форменной фуражкой.

Июль в нынешнем году на морском побережье выдался особенно жарким, и немаленького по габаритам полицейского спасала от теплового удара только тонкая летняя рубашка с короткими рукавами. А вот фуражку снять не разрешали даже в порядке исключения, и кучерявый Миша Рыжиков откровенно страдал, борясь с едким солёным потом. Вот бы сейчас скинуть эту ненавистную фуражку, раздеться – и с разбегу нырнуть в море! Тем более – вот оно, ласковое, почти прозрачное и такое зовущее!

Рыжиков перевёл тоскующий взгляд с вальяжно лежащих у кромки воды отдыхающих на предмет своего интереса и вновь пробормотал про чудные дела. Потому что перед полицейским, грустно потупив затуманенные янтарные глазки, сидел тощий, какой-то обшарпанный, но самый настоящий тигриный котёнок!

В этот момент тигрёнок издал жалобный басовитый мяв и взглянул прямо в глаза Михаилу. Точнее даже, не в глаза, а в душу: уж больно пронзительным был взгляд кошачьего ребёнка. Он словно чувствовал, что его сейчас спасут.

По белёсой шерстистой щёчке тигрёнка сползла одинокая, но вполне настоящая слезинка. Сердце Рыжикова дрогнуло и засбоило. Он внезапно вспомнил события месячной давности...

Стояла прохладная июньская ночь, за плотно зашторенным окном неистовствовал бора – северный ветер с гор, обыденный и еженощный, стихающий к утру, но всякий раз рождающий в сердце неспящего человека непонятное пугающее томление.

Рыжиков ворочался в постели, слушая завывания бора и стараясь не разбудить безмятежно сопящую на соседней половинке кровати жену Соню. Вот кто полностью оправдывал своё имя: она могла спать при любых условиях и в любой обстановке. Бора не тревожил её нисколько, потому что она его просто не слышала.

Миша завистливо вздохнул и, выбравшись из кровати, в одних трусах отправился на балкон, чтобы «закусить» бессонницу сигареткой. Ёжась от тревожных порывов ветра, он медленно вдыхал горьковатый дым и вглядывался в ночной полумрак, освещаемый лишь тусклыми пятнами фонарей, проглядывающих сквозь непроницаемые кроны сосен.

Темно и тихо. Один только ветер воет, вынимая душу...

Вдруг в очередном порыве бора Рыжиков расслышал нотки настоящего человеческого плача. Рыдала женщина, прерывисто повторяя сквозь всхлипывания: «Помогите, помогите мне! У меня украли дочь! Верните мне моего ребёнка!»

Михаил резко потушил сигарету и, прислушиваясь к явственно различимым в стоне ветра причитаниям, начал вглядываться в слабо освещённое пространство двора. Кто мог звать его среди ночи? Где находилась эта безутешная женщина? Если в соседнем доме, то почему так громко звучат её слова, перекрывая ветер?

Так никого и не разглядев, Рыжиков бросился в комнату и схватил телефон, пробуя набрать номер дежурной части. Может, коллеги уже приняли вызов и ищут пропажу безутешной матери?

– Чего тебе не спится, Мишка? У нас всё тихо, никто не звонил и не приходил. Померещилась тебе мамаша твоя. Знаю я, как её зовут: бора, – полусонный шутливый голос дежурного слегка успокоил Рыжикова.

Он уселся на кровать рядом с мирно спящей Соней и почесал в затылке, уставившись на погасший экран смартфона.

Но ведь зов звучал так отчаянно! В нём плескалась такая реальная боль!

Миша заснул на рассвете, а уже к утру ночное происшествие изгладилось из его памяти. И вот слеза малыша-тигрёнка, которого он и его напарник Славка планировали конфисковать у недобросовестного пляжного фотографа (и откуда только он взял этого экзотического звериного детёныша!), напомнил Рыжикову плач несчастной матери.

– Чудны дела твои, Господи! – ещё раз шепнул Миша, отмахиваясь от неожиданного воспоминания, как от случайного наваждения, и взял тигрёнка на руки. Тот мелко дрожал, впуская и выпуская когти из больших кошачьих лап. Прижав малыша к груди, Рыжиков отошёл в сторонку, дав возможность Славке составить протокол об изъятии запрещённого к содержанию животного и стараясь не прислушиваться к нецензурной ругани раздосадованного фотографа.

Тигрёнка отвезли в местный сафари-парк, где с благословения власть имущих почти на воле жило несколько грациозных полосатых хищников. Пока Славка утрясал бумажные дела, Рыжиков стоял возле просторного вольера. Солнечный свет играл на роскошных шкурах огромных диких кошек, и эти переливы выглядели завораживающе. Он замер, встретившись взглядом с одним из тигров. Или тигриц? – кто их разберёт!

Откуда ему был знаком этот пронзительный янтарный взгляд? Странно: в невыносимо жаркий летний день он вдруг ощутил бег ледяных мурашек по вспотевшей спине...

Ночью ему, как и месяц назад, опять не спалось. Он взглянул на сладко нежащуюся в объятиях Морфея Сонечку, взял сигареты и шагнул на балкон, навстречу рвущему душу бора. И вдруг сквозь печальный вой он услышал опалившее его нечаянной радостью, ликующее женское восклицание: «Спасибо тебе! Ты вернул мою дочь!»

Янтарными тигриными глазами смотрели на него с неба большие южные звёзды...

Шекспир в муравейнике

Лёха Шекспир назубок знал Протокол исследователя иных планет.

Ещё бы: каждый, кто достаивался чести нырнуть в неизведанный мир в челноке-первопроходце, должен был наизусть цитировать этот документ. Причём, слово в слово, с любого места, проснувшись ночью или даже пьяным...

Ну, про алкоголь, конечно, перебор: звёздные скитальцы, населявшие межгалактические корабли, были лишены возможности расслабляться с помощью каких-либо допингов. Спиртного в космосе попросту не водилось.

Потому что однажды после легендарной пьянки на борту космического шаттла пара разудалых астронавтов направила его напрямиком в Йеллоустонскую кальдеру, спровоцировав самое мощное за всю историю Земли извержение вулкана.

И планета «вздохнула» во всю силу! Некоторое время люди пытались контролировать это огненное «дыхание», но потом земная кора вдоль североамериканского континента лопнула, словно переспевший арбуз, трещина стремительно поползла вширь и вглубь...

Словом, кто-нибудь помнит теперь, где на звёздных картах располагалась Земля? – Вот и Лёха не помнил.

Он даже не догадывался, что его прозвище «Шекспир» уходило корнями в древнюю литературу землян. Просто парень обладал редким сочетанием отваги, эрудиции и решительности.

Сам момент принятия решения выглядел так. Лёха хмурил брови, замирал на мгновение и театрально провозглашал: «Быть или не быть?»

Откуда этот вопрос взялся, космолётчик не знал. А вот искусственный интеллект, управлявший его челноком, знал. Он-то и одарил Лёху книжным прозвищем.

К моменту последнего «вздоха» Земли, разорвавшего планету на несколько крупных астероидов, с её поверхности уже стартовали межгалактические крепости, унёсшие в неизведанные пространства космоса остатки человечества.

Люди не переставали надеяться на встречу с пригодной для жизни планетой. Все попадающиеся на пути миры исследовались с каким-то ненасытным исступлением.

Одна из планет встретила землян кислотными болотами, в которых посланные на разведку космошлюпки растворились без следа.

На второй челноки угодили напрямиком в жидкий азот, что тоже привело к летальному исходу...

На третьей...

Впрочем, стоит ли продолжать? На космические крепости из множества смертельно опасных миров не вернулись тысячи первопроходцев, прежде чем один из учёных додумался до создания Протокола исследователя иных планет. Ну да, того самого, который все должны знать наизусть, даже ночью, даже если...

И Лёха Шекспир его знал. А ещё он знал всю историю покорения космоса в эпоху после Земли. Но, увы, слова «Йеллоустонская кальдера!» были для него просто неприличным ругательством, а не названием природного объекта...

Да и откуда вообще парню было взять сведения о «природных объектах»? Его ведь с момента рождения окружала сплошная техногенная среда. Это вовсе не Ноев ковчег был, где всякой твари по паре, а вполне стандартный, хоть и гигантский, космолёт, где из «тварей Божьих» имелись исключительно люди.

Причём, очень скоро Шекспиру пришлось убедиться, что иногда они бывают просто твари, а вовсе никакие не божьи...

Итак, Лёха спустился на планету номер 1927 (миры просто нумеровали, не заморачиваясь с названиями) в компании с братьями Димоном и Денисом. Для ребят это был первый спуск в иной мир, поэтому Шекспир должен был их проинструктировать, попросту зачитав по памяти Протокол исследователя.

Память Лёху никогда не подводила, и слова отлетали у него от зубов. Вплоть до рокового: «Всё, что имеет признаки жизни, признаётся потенциально опасным».

Димон и Денис внимательно выслушали босса и осторожно покинули челнок, двигаясь синхронно и даже слегка грациозно (насколько позволял скафандр).

Если бы гости этого мира обладали генетической памятью предков о Земле, они поразились бы, насколько условия этой планеты напоминают земные. Только всё, что располагалось вокруг, по масштабам заметно превышало всё земное, словно предназначалось великанам.

Челнок выпустил людей на опушку настоящего леса, исполинские деревья которого, покрытые чешуйками, тянулись к восхитительно чистому небу сиреневого оттенка. На этой опушке возвышалась куча непонятного хлама почти идеальной конусовидной формы, испещрённая округлыми отверстиями.

Земляне с опаской приближались к куче: Лёха впереди, близнецы – чуть поодаль и по бокам, как требовал Протокол.

И вдруг из отверстий с шуршанием хлынул поток чего-то живого, чёрного и блестящего.

Димон и Денис начали палить из дежурного оружия практически одновременно. Командир оказался на линии огня, он сразу был ранен и упал...

Напарники позже не смогли объяснить, почему бросили Лёху на планете, которую они (впрочем, в полном соответствии с Протоколом) сочли потенциально опасной. Всё очень просто: Димона и Дениса жутко напугал стремительный поток чёрных стрекодух инопланетных чудовищ, и парни с позором бежали, даже не подумав помочь Шекспиру.

А вот истекающий кровью Лёха, которого взбудораженные выстрелами чудовища подхватили и повлекли вглубь кучи, сполна познал горькую иронию гамлетовского: «Быть или не быть?»

Увы, на этот раз решение пришлось принимать не ему.

Шекспира бросили на земляной пол, усеянный древесными чешуйками, перед существом размером почти с самого Лёху, но на вид напоминающим земного муравья. Шекспир понял бы это сразу, если бы когда-нибудь видел фильмы о насекомых.

«Всё, что имеет признаки жизни, признаётся потенциально опасным», – теряя сознание, едва слышно прошепел Лёха, когда к нему склонилась муравьиная матка с планеты номер 1927.

...Если бы космические крепости землян всё-таки причалили к этой планете, они удивились бы не только тому, что условия на ней идеально подходят для жизни.

Им пришлось бы войти в контакт с разумными муравьями размером почти с человека, которые поприветствовали бы гостей до боли знакомыми фразами: «Быть или не быть?» и «Йеллоустонская кальдера!»

Сказание о вражеском снайпере (туман)...

... Чёрно-белый – в золоте – колок —
На небесном фоне акварельном.
Затаился где-то в нём стрелок —
Ангел смерти, бьющий в нас прицельно.

Ветра нет. Не шелохнётся лист,
И берёз недвижны макушки.
Эх, назвал какой-то юморист
Снайпера – по-мирному – кукушкой...

Каждое смертельное «ку-ку» —
Чья-то жизнь, что оборвалась слёту...
Выглянешь – он целит по виску,
Гада не достать из пулемёта!

Осень стелет золото в овраг,
И под этим безмятежным небом
Затаился беспощадный враг:
Каждый его выстрел – чья-то небыль.

Слишком мирный у берёзок вид,
Хочется расслабиться невольно.
Жаль, колок начинкой ядовит —
Наш, родной! – и оттого так больно!

И сказал суровый старшина,
Оглядев солдат: «Ну, вот что, братцы!
Замолчать кукушечка должна,
Надо с этой птицей разобраться!

Снайпера в подмогу не дадут, —
Значит, будем пробираться к лесу.
Вот бы – хоть на несколько минут!
Дымовую сделать нам завесу!»

... Осень. Вечер. Дали так светлы,
Небеса прозрачны несказанно...
Вдруг берёзок белые стволы
Ледяным заволокло туманом.

Из оврага, холодом дыша,
Крался к небу он – всё выше, выше...
Радуйся, солдатская душа!
Неужели Бог тебя услышал

И помог добраться до колка?
Ненадолго снайпер стал незрячим:
Просвистела пуля у виска,
Обожгла касанием горячим —

Только мимо. И чужая речь
Руганью рассыпалась сквозь кроны.
Эх, кукушка! Лучше б поберечь
В час туманный снайперу патроны!

И, ломая ветки, тяжело
Он упал, траву пятная алым.
Старшина подумал: «Повезло!»
И на сердце так спокойно стало!..

Впереди немало будет ран,
Смерть подстережёт кого-то снова,
Только тот спасительный туман,
Ослепивший снайпера чужого,

Навсегда запомнит старшина.
Много лет спустя он скажет внукам:
«Нет страшнее слова, чем война, —
Только и война – врагам наука:

Невозможно русский дух сломать,
С нами Бог – я в это верю свято!
Всей душой хранит Россия-мать
Своего защитника – солдата!»

«Остановись. Задумайся. Пойми...»

Остановись. Задумайся. Пойми,
Мир оглядев иным, чем прежде, взглядом:
Всё то, что происходит меж людьми,
Пропитано непониманья ядом.

Сочится незаметно он из пор
Реальности, пугающей невольно:
Стреляющей безжалостно в упор,
Смеющейся, когда кому-то больно,

Молчащей там, где нужно поддержать
Тонущего в бессилии кого-то...
И в этом мире равнодушных – рать,
И не найти от яда антидота.

Но в миг, когда споткнётся хоть один
О грубую реальности коросту,
Прозреет он и выйдет из-за спин,
И всё поймёт отчаянно и просто,

И сделает несмело шаг вперёд,
С которого к спасенью путь начнётся...
А он в ладони правду зачерпнёт:
Глоток, другой...
И этот мир очнётся!

Питерское

Душа настроена на Питер
В дождливый полуночный час.
И вы меня не торопите:
Позвольте, как в последний раз,

Его дождями надышаться
Власть, без обычной суеты...
Душа настроена на счастье,
В котором Питер, дождь и ты.

В чужом раю

Мы в каком-то чужом раю
Попытались устроить свой:
С южным солнцем над головой,
И теперь я судьбу крою

Так безжалостно и легко —
Словно ножницами картон:
Видишь – пальмы со всех сторон,
И до моря – подать рукой?

И кокосовым молоком
В небе – брызгами – Млечный Путь...
Там откроется жизни суть
Нам, и по небу босиком

Будем бегать, а облака
Пригодятся, когда уснём,
Утомившись, с тобой вдвоём...
Но, проснувшись, как от толчка,

Мы очутимся на краю
Скал, что облачное нутро
Так предательски и хитро
Прячет в этом чужом раю.

И, средь пальмовых миражей
Заблудившись, поймём мы вдруг,
Что чужое здесь всё вокруг,
И пора нам домой уже.

И пускай далеко не рай
Мир, что нам отведён судьбой,
Там согреемся мы с тобой.
Я согласна.
Ты – выбирай!

«Ты помнишь, мы были вместе...»

Ты помнишь, мы были вместе
В какой-то иной эпохе,
В мелодии нашей песни,
Что даже в последнем вздохе

Угадывалась, – ведь пелась
Душою, а не губами?..
И с ней обретали смелость
Летящие вслед за нами

За строгие горизонты
Бессмертной надежды стражи,
Меняющие сезоны,
Листающие пейзажи...

И не было места скуке
В безудержном том полёте,
И мир наполняли звуки!
Так что же вы не поёте

Теперь, когда всё понятно,
Открыты пути повсюду? —
А вы, повернув обратно,
Ссылаетесь на простуду,

На множество дел и песен,
Что вдруг перебили нашу,
И мир стал внезапно тесен,
И за горизонтом – страшно...

А может, нам просто снилась
Любовь, что однажды в песню
Отчаянно обратилась,
Чтоб были с тобой мы вместе

До дальней черты, откуда
Не хочется возвращаться?..
Надежда, яви нам чудо:
Верни нас в эпоху счастья!

Граница света

Ветер такой, что окна задует скоро.
Станет темней, чем до сотворенья мира.
Только фонарь заглянет с немым укором
В окна моей наполненной тьмой квартиры.

Я у окна, и мой силуэт очерчен
Аурой снов и мыслей едва заметной.
Мне темноте сегодня ответить нечем:
Значит, она останется безответной.

Вы замечали: мрак осязаем, словно
Просится ночь скользнуть под ладонью – кошкой?..
Только фонарь незыблемой стал основой
Веры, что тьма – на время и понарошку,

Стоит лишь стихнуть ветру – и вновь в окошках
Светом зальются лампы – оплот покоя...
Лишь на границе света – всё той же кошкой —
Чёрная ночь, скользнувшая под рукою...

Последний рывок

Насколько хватит воздуха – дыши!
Насколько хватит скорости – беги!
Насколько хватит времени – спеши.
Пусть даже за тобой следят враги,

Пусть даже отвернутся все друзья,
Наводит одиночество тоску,
Но, разменяв последнего ферзя,
Насколько хватит смелости – рискуй!

Рискуй – и выйдешь в дамки в тот же час,
Ведь ставка запредельно высока!
...Насколько хватит каждому из нас
Дыханья для последнего рывка?

«Холод. Чуть слышно в печке трещат поленья...»

Холод. Чуть слышно в печке трещат поленья.
Скоро согреет душу тепло живое.
В окнах избушки – снежное исступленье,
И одиноко вьюга за дверью воеет.

Нас охраняет пламя: оно сильнее
Этой зимы, что мир застилает белым.
Всё, что нам нужно, чтобы сразиться с нею, —
Просто дрова...
И печка всю ночь горела,

И отступили снежные вихри робко
Перед теплом, что стены и души греет,
Но замели в отместку в округе тропки...
Знаю: весна дорогу найти сумеет

Через снега – февральские баррикады —
В маленький дом. Осталось нам ждать немного,
Только огонь поддерживать в печке надо:
Дым из трубы укажет весне дорогу.

Если такое в жизни случится с вами:
Выйти сквозь снег к избушке, теряя силы, —
Не поленитесь впрок заготовиться дровами,
Чтобы огня в печи до весны хватило.

Вопреки

А мне говорили: помни,
Больнее всего – разлука,
Где не к кому возвращаться,
И там, где пылало, – пусто.
Ведь чувства пускают корни,
И ищут объятий руки,
И выстраданное счастье
Придётся травить, как дустом,

Каким-нибудь суррогатом —
Подменой тепла на время...
Я верила в неизбежность
Такого круговорота.
Но если душа крылата,
И чувство роняет семя,
И вновь прорастает нежность
Средь жизненного болота,

То я, вопреки рассудку,
Речам, что внушают веру,
И мудрым чужим советам
О том, что любовь не вечна,
Позволю себе минутку
Счастливой побыть без меры
И выпить глоток рассвета
В пустой одинокий вечер...

Путь в рассвет

Мы шли сквозь прицелы глаз.
Нам было легко и страшно.
Нет, мы не боялись вас,
Ведь вы – это день вчерашний,

Вы – памяти тихий вздох
О том, что случилось прежде,
На стыке иных эпох,
Где солнце, проснувшись, брезжит

Сквозь вечную ночь – лучом,
Как золото чистой пробы,
Чтоб завтра весь мир прочёл
О том, как смогли мы оба

Взлететь... Значит, смысла нет
В прицелы следить за нами,
Нашедшими путь в рассвет
Меж душными временами.

Яблоки

Уже спели яблоки в саду:
От аромата можно захлебнуться!
Под тяжестью плодов деревья гнутся,
Склоняя ветви к сонному пруду.

Уже остыла к осени вода,
Кувшинки отцвели, лягушки смолкли,
И яблоки упавшие намокли...
И только отражённая звезда

Дрожит, в ночной замёрзнув глубине,
В плен чёрных вод попавшая однажды...
И тонкий летний запах яблок влажных,
Возможно, в эту ночь приснится мне...

Музыка разлуки

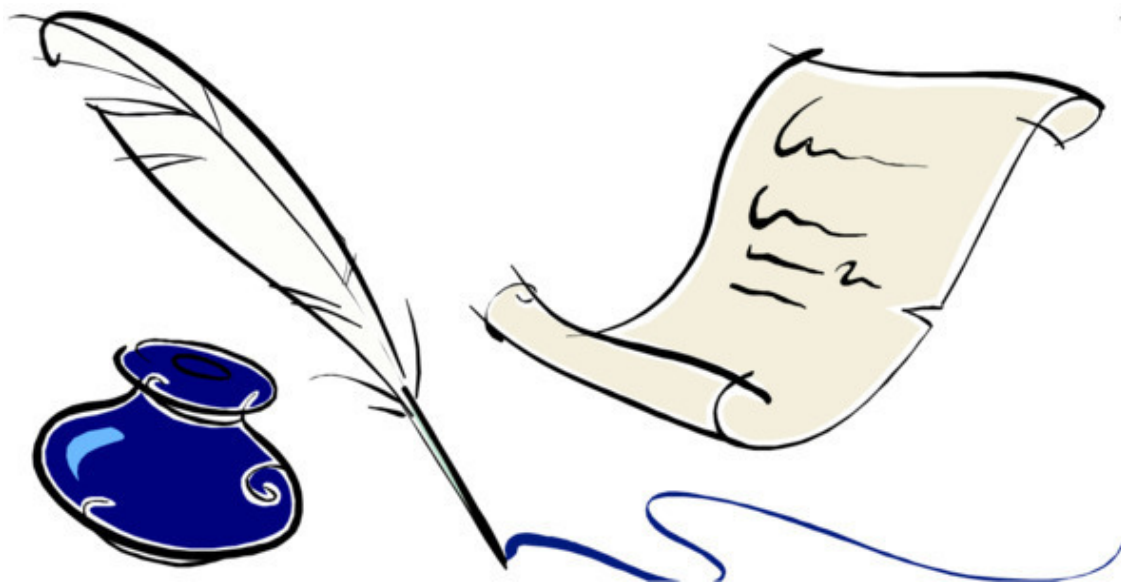
Опять звучанье чёрно-белых клавиш
Тревожит дом, наполненный весной.
Ты мне на память музыку оставишь,
Она навек захочет быть со мной,

Как взгляд прощальный... Замер на пороге
Ты, покидая дом, где был любим,
И прочь шагнул... А музыка – о, боги!
Слагает вновь пустой надежде гимн.

Но миг настанет – растворятся звуки...
Рояль молчит, ведь некому на нём
Теперь играть. И музыка разлуки
Звучит всё тише, тише с каждым днём...

Но где-то там, на доньшке весны,
Её аккорды до сих пор слышны...

Елена Игнатюк

Легенда сиреневого озера

Где-то среди лесов находится небольшое озеро. От изменений погоды озеро бывает то голубым, то синим, а один день в году излучает сиреневый свет.

Столетия назад располагалось здесь княжество. Правил в нём грозный князь Мирослав. Был он умелым воином, имел богатство и власть. Была у князя дочь Ярослава. Она отличалась умом и обладала добрым нравом. Дочери исполнилось восемнадцать лет, и отец решил найти ей достойного жениха. Созвал князь богатые и знаменитые семьи, которые стремились женить сына либо племянника на княжне. Юноши демонстрировали силу и ловкость. Пять дней кандидаты в женихи состязались в верховой езде, стрельбе из лука, охоте на хищного зверя.

Но ничего не радовало Ярославу. В детстве она лишилась матери. Отца почитала, но выходить замуж без любви не желала. Глаза красавицы имели редкий сиреневый цвет. В зависимости от настроения княжны оттенок менялся от светлого к тёмному. Проведя бессонную ночь, Ярослава направилась в покои князя.

– Отец, юноши проявили свои умения. Мне бы хотелось узнать, так ли остры их умы, как наконечники стрел.

Отец сурово взглянул на дочь.

– Думаешь, сыновья знатных отцов могут быть глупцами?

Княжна потупила взор.

– Молодых людей могут развлечь загадки.

Мирослав произнёс:

– Хорошо! В моей книге есть задачи, для решения которых нужны ум и смекалка.

Дочь вновь обратилась к отцу:

– Позвольте мне, отец, выбрать три загадки из книги?

– Если будешь смотреть только раздел с задачами, то бери книгу.

Княжна пообещала отцу, что не ослушается его. Она открыла книгу мудростей и стала внимательно читать. Ярослава выбрала три загадки и уснула. Ветер распахнул окно и зашелестил страницами фолианта. Княжна проснулась и прочитала легенду сиреневого озера:

«Раз в тысячу лет появляется на свет удивительное дитя с сиреневыми глазами. Стихия этого ребёнка вода. Детство его проходит почти безмятежно. А в юности проявляется воля к свободе. Коль встретит такой человек суженого с глазами цвета воды, то пробудится сила водного потока. Если преграда станет на пути, то в один миг обернутся двое влюблённых озером. Существовать водоём будет вечно. Кто искупается в дивном озере, тот себя истинного узнает. Светлый душою свой путь найдёт. Чёрствый сердцем грехи свои узрит».

На следующий день на площади собрались люди.

Вперёд вышла юная Ярослава.

– Уважаемые гости! Упражнения для ума так же важны, как и для тела. Я задам три загадки. Если ответа не будет, то это не умалит ваших прежних заслуг.

Многие мужчины были огорчены.

А княжна громко объявила:

– Первая загадка. Какое расстояние от Земли до Солнца? Вторая. Можно ли одновременно увидеть на небе Солнце и Луну? И третья. Мне исполнилось восемнадцать лет. А сколько это часов?

Донеслись недовольные возгласы. Но обращение Мирослава уладило всех.

– Друзья! Позвольте дочери позабавиться немного до свадьбы. Ответ нужно дать завтра.

Медленно шло время. Ярослава вышла в сад. Девушка услышала, как мужчины спорят о том, кому в жены достанется богатая княжна. Печаль поселилась в сердце Ярославы. Из-за деревьев вышел статный молодец. Он увидел девушку.

– Меня Светозаром величать.
Княжна почувствовала доброту синеглазого юноши.
– Зовут меня Ярославой. Но никому не интересны ни я, ни мои загадки. Важнее породниться с моим отцом, чтобы умножить богатство и власть.
Юноша улыбнулся.
– Я не потомок знатного рода, и ты нравишься мне. А задачи совсем не трудны. Если хорошо подумать, то можно решить.
Княжна удивилась, а Светозар засмеялся.
– Расстояние от Земли до Солнца такое же, как от Солнца до Земли. Когда-то я видел, как на Солнце надвигался чёрный круг. Позже я узнал, что это Луна встретилась с Солнцем на своём пути. Одно светило закрыло другое.
Лицо Ярославы озарила улыбка.
– Ты родилась в день летнего солнцестояния, который наступил шесть дней назад. Нужно рассчитать количество часов в году и умножить на восемнадцать, учесть високосные годы. Тебе примерно сто пятьдесят восемь тысяч часов.
– Откуда ты знаешь? – поинтересовалась княжна.
– Я рос и воспитывался вместе с княжичами.
Княжна простилась с юношей. Ей понравился Светозар, а ему по сердцу пришлась Ярослава.
Утром Мирослав обратился к знатным семьям.
– Удалось ли отгадать загадки?
Послышался нарастающий гул голосов.
– На эти задачи нет ответов!
– Зачем унижаете дворян?
Князь растерялся. Но дочь была настроена решительно.
– Неужели никто не разгадал загадки? Коль есть смельчак, то выходи!
Послышался голос.
– Я уже озвучил ответы.
Вперёд вышел Светозар.
– Кто ты таков? – как гром, прозвучали слова Мирослава.
Юноша был умным и смелым.
– Зовут меня Светозаром. Мать моя служанка, а отец князь. Хотя я и незаконнорождённый, но воспитывался со своими братьями по отцу.
Среди людей пронёсся недовольный ропот.
– Жаль! – промолвил князь. – Ты достойно охотился и метко стрелял. Но даже не думай о моей дочери. Ибо и сейчас, и во все времена будут славить лишь знатных людей.
– Отец! – крикнула Ярослава, – Светозар дорог мне.
Княжна подошла к юноше. В толпе начались возмущения. Мирослав намеревался усмирить недовольных гостей.
Влюблённые взяли за руки и убежали. Юноша оседлал коня. Им удалось выехать из города. Сзади послышался стук копыт лошадей князя и его дружины.
– Мы не сможем убежать, любимая, – произнёс Светозар.
– Не желаю с тобою расставаться, – отвечала Ярослава.
Они доехали до леса, спешились и направились в чащу. Через несколько минут влюблённые выбежали на поляну.
– Как нам быть? – спросила девица.
– Попросим защиты у природы! – молвил молодец.
Светозар и Ярослава обратились за помощью к силам природы, чтобы спрятаться от разгневанного Мирослава.

Вот уже грозный князь вбегает в лес, чтобы настичь непокорную дочь и её похитителя. Лес закончился, а преследователи увидели озеро с чистой водой, которого здесь ранее не было. На глазах Мирослава слились воедино синие и сиреневые воды озера. Князь не рискнул даже руку опустить в воду. Он не раз читал легенду об удивительном озере, но видел его впервые.

Много лет прошло с той поры. Но старые люди говорят: «Коль есть трудности, иди на седьмой день после летнего солнцестояния к сиреневому озеру. Попроси помощи, и силы природы непременно примут участие в твоей судьбе».

Легенда о вороне

Среди лесов и болот расположился старинный город. На окраине в маленьком доме жила семья: мать, отец и их пятнадцатилетний сын Владимир. Однажды юноша отправился за клюквой. Он шёл через болото, собирая ягоды в лукошко. Владимир считал себя взрослым. Он был первым помощником отца на поле, в охоте и в рыбной ловле.

Послышался крик, и юноша, прокладывая путь с помощью длинного шеста, пошёл на голос. В трясину по грудь провалился старик. Его окладистая седая борода намочила, а волосы плавали на поверхности воды.

– Помогите! – закричал несчастный.

Владимир лёг на живое, дышащее болото и протянул незнакомцу палку. Держась за шест, старец позволил вытащить его из топи. Когда молодец схватил обессиленного мужчину за руку, странный туман окружил юношу.

Он увидел себя белобородым стариком в лохмотьях, выходящим из тюрьмы. Десять долгих лет он провёл в темнице. Ему неведом был свежий воздух и солнечный свет. Старик в зрелые годы своей жизни был атаманом разбойничьей шайки. Грабили и богатых, и бедных. Убивать не убивали, а привязывали несчастных в чаще леса к деревьям и оставляли на погибель от голода и жажды. Мало кому посчастливилось выжить. Превращаясь в ворона, жестокий разбойник быстро находил богатые кареты знати, повозки купцов и подводы бедняков. С высоты птичьего полёта можно было угадать дальнейший путь и выйти путешественникам наперерез. Когда десять лет назад отряд во главе с воеводой схватил большую часть бандитов, атаман был ранен и не смог убежать.

Страшное видение исчезло, как сон, и Владимир вновь очутился среди болота рядом со стариком. А незнакомец назвался Тихомиром.

– Я желаю одарить тебя, молодец, даром редким. Сможешь превращаться в ворона, когда пожелаешь.

Владимир одёрнул руку и сделал шаг назад. А старик продолжал:

– В видении ты увидел свою жизнь, которая будет такой, коль пойдёшь ты по пути зла. Выбери дорогу добра и приноси пользу людям. Принимай решения сердцем, а не умом.

Тихомир подошёл к молодцу вплотную и схватил его за правую руку. Словно магическая сила перелилась по венам от старика к юноше. Неведомую доселе энергию ощутил Владимир. Понял он, что теперь изменится его судьба, и только он в ответе за свою жизнь.

Поклонился молодец старцу в ноги, поблагодарил за щедрый дар и заверил, что жить будет по Божьим законам.

Прошли годы. Владимир служил конюхом при князе Изяславе. Был замкнут, скромн, на девиц глаза поднять боялся. Ночью при свете луны чёрным вороном летал над лесами и болотами, окружавшими город. Часто опускался птицей в чашу лесную. Затем с лукошками, полными грибов или ягод, возвращался к родителям.

Наступили трудные времена. Правитель соседнего княжества пожелал завладеть землями Изяслава. Объявил бывшему другу войну. Князь Богдан был завистливым и не терпел поражений. Армия его вдвое превосходила войско противника. Вызвался пойти на битву и Владимир. Бой был не на жизнь, а на смерть. Звенели мечи, ломались копья, раскалывались щиты, не выдерживая натиска. Иногда воины видели в высоте парящего ворона. Молодец, владевший древней магией, рассматривал расположение армии противника и докладывал князю. Объяснял, что с высокой сосны может увидеть то, что другому не разглядеть. О своём даре говорить он не смел.

Прошло три месяца, и с помощью Владимира князь Изяслав выиграл бой. Потери были огромные. Много ратников полегло на поле брани.

Вскоре в княжестве вновь наступила спокойная жизнь. Продолжали плакать вдовы, матери и дети погибших в сражении. Но жизням мирных жителей уже ничего не угрожало.

Через год Владимир на ярмарке познакомился с Ярославой, и молодые люди полюбили друг друга с первого взгляда. Обвенчавшись, супружеская пара стала жить с родителями Владимира. Через полгода, построив дом, супруги надеялись, что вскоре в новом жилище зазвучит детский смех. Мужчина стал забывать о возможности перевоплощаться в птицу. Жизнь была мирной и тихой. В скором времени Ярослава сообщила любимому мужу радостную весть. Владимир был по-настоящему счастлив. Он ждал рождения сына или дочери.

Внезапно князь Изяслав дал конюху необычное поручение. Брат князя Святослав был в беде. На его княжество напали враги. Владимиру выделили быстрого скакуна, и мужчина, с неохотой оставив любимую супругу, поскакал на север. Через несколько километров конь был отдан на попечение владельца таверны. А Владимир, обернувшись вороном, полетел, рассекая воздух.

Подданные князя Святослава оборонялись как могли. Хвойный лес, окружавший город, надёжно скрывал стан врага. Но ничто не могло скрыться от острого взгляда ворона. Опустившись тёмной ночью у княжеских хором, Владимир принял человеческий облик и поспешил к Святославу. Он доложил обстановку: количество врагов и их месторасположение. Военный совет быстро принял решение о защите городских стен.

Около семи дней длилась осада княжеских владений, но город не сдался. Зная, где разместился враг, армия князя взяла в плен больше половины вражеских воинов. Когда люди, осаждавшие город, бежали, князь объявил, что отпраздновать победу нужно богатым пиром. Достали запасы из подвалов и кладовых. Радовались и ликовали взрослые и дети. Владимир вспомнил старика, передавшему ему диковинный дар, и мысленно поблагодарил его.

Ночь принесла тишину и сон. Но спали не все. Сквозь княжеские палаты пробирался убийца. Узнав, кто помог Святославу выстоять, вражеский предводитель послал своего человека, чтобы избавиться от неприятеля. Владимир спал тревожно. Он волновался о своей жене. Нож рассёк воздух. Враг целился прямо в сердце. Но мужчина повернулся, и лезвие пронзило левую руку. Вскрикнув, Владимир проснулся. Но увидел лишь тень, что скользнула в проёме двери.

Лекарь обработал глубокую рану и перевязал раненого. Князь не желал отпускать Владимира, просил остаться на несколько дней. Но мужчина был непоколебим в своём решении. Беспокойство не покидало его. Над городом закружил чёрный ворон. Он сделал круг и направился на юг, во владения князя Изяслава. Птице казалось, что она быстро преодолевает расстояния. На самом деле большое крыло почти бездействовало, и через несколько километров ворон камнем полетел на землю.

Старый лесничий обходил княжеские угодья. Вдруг лесной сторож увидел распростёртого на земле человека с окровавленной рукой. Старик на спине донёс раненого до своей сторожки. Три дня и три ночи добрый старец не отходил от больного. Лечил отварами, лекарствами из трав и кореньев, с мольбой обращался к тёмному лику Христа в красном углу. Владимир проснулся и увидел рядом с собой незнакомца.

– Зовут меня Вячеславом. Нашёл тебя без чувств в лесу. Уже трое суток хвораешь.

– Благодарю тебя! Моё имя Владимир. Супруга моя на сносях. Все мысли мои о ней. Пора мне идти. Век не забуду твоей доброты.

Старик стал уговаривать гостя остаться, чтобы укрепить здоровье. Но Владимир был непреклонен.

– Ладно, провожу тебя до таверны, – молвил лесничий.

Мужчины пешком отправились через дубраву к таверне. Целые сутки занял путь. Поклонился Владимир спасителю и произнёс:

– Вячеслав, твоя помощь неоценима. Храни тебя Господь!

Владимир поскакал домой. Тревога мучила его сердце. Молитву шептала его душа.

Ярослава никак не могла разродиться. Несколько суток не спадал жар. Две повитухи кружили возле несчастной. Матери Владимира и Ярославы не скрывали слёз. Бедная женщина потеряла надежду родить живого ребёнка. Горе почти коснулось её сердца. Когда супруг ворвался в опочивальню, роженица улыбнулась, веря в чудо.

Владимир попросил всех выйти. Оставшись у постели жены, он опустил на колени. С горячей молитвой обратился он к своему Создателю: «Забери у меня возможность становиться птицей, отними силы и энергию, только, молю, помоги появиться на свет моему чаду». Слёзы окропили деревянный пол, и Владимир потерял сознание. Ярослава позвала мать, снова начались схватки.

Новоявленного отца разбудил крик новорождённого. Мужчина увидел младенца и закричал:

– Сын! Сын! Слава Творцу!

Владимир понял, что лишился своего мистического дара и стал обычным человеком.

Старики говорили, что после смерти душа княжеского конюха воплотилась в тело ворона. А правда это или нет – никто не знает. Но и в наши дни парит над непроходимыми лесами и болотами огромный чёрный ворон, оберегая родную землю от беды и несправедливости.

Три берёзы

Город Берестье расположился на перекрестке торговых путей там, где река Мухавец впадает в Западный Буг. Живёт город спокойной размеренной жизнью. Кузнецы, бондари, гончары, ткачи занимаются своим ремеслом. Развито земледелие и скотоводство. Охотники и рыбаки снабжают народ дичью и рыбой. Городское купечество укрепляет торговые связи с соседними городами и странами. Трижды в год проводятся двухнедельные ярмарки, которые радуют местных жителей и гостей Берестья.

За городом на пригорке растут три берёзы. Ветер колышет их ветви и кроны, дождь питает прохладной свежей водой. Много легенд связано с древним Берестьем и его жителями, но самая необычная о появлении трёх берёз.

Когда-то на окраине города располагалась усадьба купца Ефима Старовольского. Хозяин поместья любил жену Ольгу, сыновей Гавриила и Даниила, а в единственной дочери Василисе души не чаял. Старался её не баловать, но и без подарков свою любимицу не оставлял. Беспокоило Ефима то, что дочь влюблена в Тихона, юношу хитрого и ленивого.

Однажды Василиса бежала с лукошком за грибами. Солнце только встало и начало расправлять ясные лучики. Травы ещё были влажными от росы. Воздух – свежим и пряным. Девица, казалось, не бежала, а летела над лугом. Её терпеливо ждали Марьяна и Ульяна, которые уже вошли в лес, где было прохладно. Пахло хвоей и прелыми листьями. Август был тёплым и ласковым. Василиса догнала подруг.

– Девчата, скоро ярмарка. Я страсть как хочу купить сафьяновые сапожки. – Ульяна расмеялась на весь лес звонкими колокольчиками.

– Куда ты будешь ходить в сапожках сафьяновых? Может, гусей пасти?

Снова смех прозвучал среди деревьев.

Василиса заявила обиженно:

– Если батюшка позволит купить сапожки, которые даже не все княгини носят, то Тихон на меня непременно обратит внимание.

Марьяна была молчаливой, но решила быть откровенной с Василисой.

– Тихон не на тебя будет смотреть, а на обувь твою. Коль не любя ты молодцу, не неволь его.

Слёзы брызнули из глаз Василисы. Бросила она лукошко и побежала, ломая ветки, в сторону болота: «Лучше утоплюсь, коль не нужна любимому!»

Болото жило своей жизнью. Тонкие деревца, сумевшие приспособиться к окружающей среде, росли в небольшом количестве. Кочки, на которые стоило наступить человеку или зверю, сразу опускались под воду. Опасное место болото. Только старики знали, сколько жизней забрала топь.

Василиса едва не упала в тёмную воду, но здравый смысл взял вверх. Девица схватила тонкий ствол ближайшего дерева, чтобы сохранить равновесие. Но вспомнила, что подруги бегут за ней и скоро будут здесь. Наивная, избалованная отцом девушка решила напугать подруг и спрятаться на болоте. Взяв длинную палку, она прощупывала дно и продвигалась всё ближе и ближе к центру болота, где находился крохотный островок. В городе говорили, что нельзя ходить на остров. Там живёт дух старого князя, который пропал после смерти жены. Ходили слухи, что он стал хранителем болота. Василиса ступила на твёрдую землю острова и услышала стон. Страх сковал юную девушку. Но она имела доброе сердце и решила пойти на раздающийся в тумане звук. В центре острова под старой берёзой лежал старик в лохмотьях. Он сжимал куски бересты в правой руке, а левой держался за корень дерева. Василиса подошла к старцу и опустилась перед ним на колени. Землистого цвета кожа была влажной, глаза закрыты, рот время от времени приоткрывался и издавал тихий стон. Косматая седая борода была спутана, а волосы походили на гнездо. Прислушиваясь, Василиса поняла, что незнакомец

произносит её имя. Она отшатнулась, испугавшись. Но потом набрала в ладонь воды и влила в рот старику. Он открыл глаза и сел, опираясь на ствол дерева.

– Кто ты?

Девушка растерялась. В это время её подруги медленно, с опаской подходили к старику.

– Зовут меня Василисой, я дочь купца из Берестья. А ты болотник?

Старик прослезился и ещё плотнее сжал бересту правой рукой.

– Василиса!?! У моей супруги было такое же имя. Болезнь забрала её у меня. А я обезумел на время, скрылся на этом острове и сменил предыдущего болотника. Люди сами пропадают здесь. Кому успеваю помочь, того спасаю, но строго-настрого запрещаю говорить о себе.

Марьяна и Ульяна подошли к подруге.

– Не бойтесь, девчата! Не обижу! Давно я людей не видел и человеческой речи не слышал. Вы позволили мне вспомнить, что когда-то и я, будучи простым смертным, жил среди людей, любил и страдал. Что привело вас в мою обитель?

Василиса заплакала и рассказала болотнику о своей любви к сыну бондаря Тихону. И что он не смотрит в её сторону.

– Насильно мил не будешь, забудь его. А я смогу одарить вас, гостьюшки.

Старик встал, расправил кору берёзы в руке, что-то прошептал и протянул девушкам по небольшому свитку.

– Каждая из вас сможет загадать по одному желанию. Но не любая прихоть исполнится. Природа сможет вам помочь в сборе грибов или ягод, укроет вас от врагов, превратит вас на время в цветы или деревья.

Девушки поклонились хранителю болота, попрощались и отправились в обратный путь. Марьяна провалилась в вязкую топь, и Ульяна мгновенно бросив свой кусок бересты воскликнула:

– Матушка-природа, помоги, вынеси нас на твердь.

Кора поплыла по воде, вскоре девушек окутал вихрь, и они оказались на твёрдой земле.

Марьяна обняла подруг и, подбросив свою бересту вверх, попросила у леса наполнить их лукошки доверху грибами. И это желание исполнилось. Василиса стала серьёзной и спрятала подарок болотника за пазуху.

Дома подруг встретили родители, братья да сёстры. Только рассказать про свои приключения девушки не посмели. Знали, что будут наказаны за своеволие.

На следующий день на ярмарке собрались жители и гости города Берестье. Гончары представили изделия, резчики по дереву с гордостью представили свою работу, ткачи расстелили полотна тканей. Бортники манили к себе ароматом мёда. Заезжие купцы предлагали девушкам украшения. Василиса примерила нарядные сафьяновые сапожки и яркий платок. В лесу она оставила свои детские желания и не смотрела в сторону Тихона. А статный гордый молодец не мог понять, отчего на него не смотрит влюблёнными глазами первая городская красавица. Несколько раз подходил юноша к девице с яркими бусами в руке. Но Василиса не обращала на него внимания. А потом резко повернулась и сказала:

– Не ценил ты, Тихон, любовь мою, может, оценишь равнодушие?

Обидно стало молодцу. Как же так? Он и собой пригож, и отец у него не бедняк, отчего же Василиса отвернулась от него. Три дня ходил Тихон хмурый и нелюдимым. Ничего его не радовало. А потом решил пойти на дальний хутор к колдуну. Злое дело задумал молодец. Захотел он приворожить девицу. Сковать злой силой её чистую душу, лишить её воли и искренних чувств.

За лесом туман рассеивается. Солнце просыпается, и мгла уступает права свету. А к затерянной в чаще избе подходит бледный юноша. Желает покорить он юную деву, сломить её нрав, уничтожить красу. Пусть злодей превратит её в старуху или сделает преданной Тихону. Молодец открывает скрипучую дверь и видит худого старика в светлой одежде. Длинные волосы

его перехвачены полоской ткани, лицо сурово, взор серьёзен. Сразу понял старец намерения юноши.

– Злое дело ты задумал, Тихон. Только не колдун я, а травник. Любые болезни травами да кореньями лечить умею.

Молодец замер на месте и словно лишился дара речи. А хозяин дома не чувствует непрощенного гостя, а острым взглядом пронзает испуганного юношу.

– Ступай отсюда, Тихон, и никогда не переступай порог моего дома.

Идёт обратно через лес огорчённый юноша. Свернув не на ту тропинку, он по ошибке попал не к колдуну, а к травнику. Целый день блуждал среди деревьев Тихон, а к вечеру недовольный вернулся домой. Он не слушал отца и мать, отвернулся от младших сестёр. Мучила его жажда мести.

Через неделю на ярмарке Тихон увидел рядом со своими ровесниками трёх подруг. Василиса радостно улыбалась, белокурые волосы её были заплетены в тугую косу. Синие глаза сияли, нарядное платье подчёркивало стройную фигурку, а ножки украшали сафьяновые сапожки. Как же горько стало у Тихона на душе. Стал он бесцельно бродить по ярмарке. До юноши донеслись призывные слова продавца диковинных лекарств. Таких обычно не приветствуют ни в городах, ни в сёлах. Мошенник ловко зазывал к своему товару простой народ, не привыкший к обману.

– Золотой корень от всех болезней избавит, и вскоре больного плясать он заставит. Заходи народ, кто любит, тот поймёт. Зелье приворотное, для любви пригодное.

Тихон подошёл к лоточнику и стал разглядывать диковинные флаконы и бутылки.

– Что желаешь? Чем болеешь? – смуглый продавец ласково расспрашивал молодца.

Юноша то отходил, то вновь приближался к лоточнику со странным товаром. Когда людей вокруг стало меньше, он осмелел.

– Как действует любовное зелье? – робко спросил Тихон продавца.

Мошенник радостно потирал руки.

– Возьми сердечный напиток для любимой и для себя. Примите его одновременно, и тогда любовь будет обоюдной.

Тихон протянул мужчине деньги и взял флаконы с красной и чёрной настойками.

Шло время, а самонадеянный юноша никак не мог найти удобного случая, чтобы применить зелье.

В конце сентября праздновали свадьбу старшего брата Ульяны. Тихон с отцом и матерью были на торжестве. Выпив для храбрости хмельного вина, молодец подошёл к девицам. Предложив девушкам пойти в сад, Тихон вышел на улицу последним. Прячась в тени деревьев, он налил в два кубка красную и чёрную настойки. Вечер был тёплым, у девиц на душе было легко и радостно. Они смеялись, перешептываясь друг с другом. Подошёл к ним Тихон и протянул Василисе чашу.

– Давай забудем ссоры и будем друзьями!

Обрадовалась Василиса, взяла из рук юноши сосуд. Но не поверила Ульяна неискренним словам.

– А может, ты приворотное зелье принёс? – засмеялась красавица. – Пей первым!

Тихон побледнел, это было видно даже при тусклом свете луны. Он залпом выпил горький напиток и почувствовал, как его сковала боль в области сердца. Василиса поднесла кубок к губам и уловила странный запах. Марьяна выхватила из рук подруги зелье и выплеснула его в лицо негодяю. А Тихон почувствовал дикую злость. Боль не отпускала его, но жажда мести росла, а его сердцем уже завладело зло. Лицо юноши перекошилось, кожа покрылась испариной. Испугавшись, Василиса бросилась бежать, а за ней и её подруги.

– От меня не уйдёшь!

Долго бежали девицы, стараясь скрыться от беды, позади них остался город. Василиса достала из-за пазухи бересту, которую она получила от болотника в дар.

– Матушка-природа, помоги! Преврати нас в траву или дерево. Уж лучше с природой слиться воедино, чем очернить свои души.

Как только коснулась береста травы, силы земли и небес пришли девушкам на помощь. Вбежал Тихон на пригорок, а девиц и след простыл. Только колышет осенний ветер ветви трёх берёз, ласково трогает их зелёные косы. Нежно обнимает их тонкие талии.

Никто больше не видел в городе Тихона. Одни говорят, что его болотник в трясину заманил. Другие утверждают, что стал юноша монахом и замаливает грехи свои тяжкие.

Не вернулись в Берестье и три подруги. А в ночь, когда они пропали, выросли из одного корня три берёзы. Спустя три года подошёл к стройным деревцам старик-болотник. Коснулся рукой шершавых стволов, зашептал слова древней молитвы.

– Застоялись вы здесь, красавицы. Доказали, что не заманит вас в сети зло. Пора уже домой возвращаться. Не высохли ещё слёзы матерей и отцов ваших. Просыпаетесь, милые!

Потянули руки-ветви к небу берёзоньки, покачали головами-кронами, зашевелили стволами белоснежными и предстали перед болотником девушками.

– Спасибо тебе, дедушка, что разбудил нас! – поклонилась до земли Марьяна.

– Помощи твоей век не забудем, – молвила Ульяна.

А Василиса обняла старика да слезами радости окропила грудь его.

– Доброе сердце творит чудеса!

Взялись девицы за руки и побежали домой.

А болотник, чтобы память о дружбе девичьей сохранить, пересадил со своего острова три хрупких деревца. И растут три берёзоньки на пригорке, храня тайну трёх подруг.

Зорина – утренняя звезда

*Сказку писали:
Татьяна Горецкая,
Лариса Хлопкова,
Елена Игнатюк.*

Яркая искра озарила небо, и возле голубого озера появился прелестный ребёнок. Он поднял руки и взглянул вверх. Где-то там, в глубинах космоса, осталась его семья...

Достойная дочь Космоса и Галактики Луниды была отправлена на планету Земля. Нужно было установить баланс растений, животных и неживой природы. Люди нуждались в помощи высших сил. На космической ассамблее было принято решение отправить юную звезду, чтобы она выполнила свою миссию в образе земной девочки.

Через несколько мгновений в небе появился светящийся шар. Кружась в воздухе, он приземлился на протянутую ладонь Зорины, превратившись в золотой лотос. Земная гостья приколола лотос к платью и звонко засмеялась. Два жёлтых кузнечика прервали беседу, сердито посмотрели на рыжеволосую девочку и быстро скрылись в густой траве.

– Куда же вы? Мне нужна ваша помощь! Вернитесь! – Зорина с надеждой рассматривала траву, где скрылись беглецы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.